

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 17 мая 2022 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2022

УДК 001.12
ББК 70
А43

Под общей редакцией
Ивановской И.И.

А43 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
И ЮРИСПРУДЕНЦИИ : сборник статей II Международной научно-
практической конференции (17 мая 2022 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая
наука», 2022. – 120 с. : ил. — Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-580-8

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЮРИСПРУДЕНЦИИ, состоявшейся 17 мая 2022 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-580-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Андрианова Л.П., доктор технических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Лаврентьева З.И., доктор педагогических наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В. доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА	7
<i>Степанчук Оксана Александровна</i>	
ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	15
<i>Панфилова Валерия Олеговна, Семенцова Ирина Анатольевна</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	21
<i>Хандурдыев Сергей Мурадович</i>	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ	26
<i>Меликсетян Белла Араратовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ	31
<i>Нагоев Канамет Ибрагимович</i>	
РИСК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	36
<i>Бухтоярова Алина Константиновна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.....	41
<i>Параткина Ирина Сергеевна</i>	
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ.....	46
<i>Борлаков Анзор Альбертович</i>	
ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	50
<i>Суетин Сергей Андреевич</i>	
СЛЕНГ СТУДЕНТОВ – ЮРИСТОВ: ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ.....	56
<i>Фиш Е.А., Шафеева А.Р.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	60
<i>Лакисова Александра Игоревна, Белогура Анастасия Александровна</i>	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ: МЕТАФОРА И ИРОНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ	67
<i>Запрядышева Мария Михайловна, Горелова Полина Михайловна</i>	

ОСКОРБЛЕНИЯ И ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	76
<i>Попова Екатерина Альбертовна</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА ПО УСТНОЙ РЕЧИ.....	81
<i>Хисамов Нияз Зайтунович, Касаткин Максим Олегович</i>	
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ВИРТУАЛЬНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ».....	86
<i>Фомина Елена Николаевна</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ПО ДИАЛЕКТНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ.....	91
<i>Березина О.В.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ	96
<i>Фаррахова Рената Фаридовна</i>	
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ	102
РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КОМПЛЕКСЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	103
<i>Ермишина Надежда Дмитриевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	110
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПАУЗАЦИИ В РЕЧИ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.....	111
<i>Смирнова Ольга Владиславовна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА

Степанчук Оксана Александровна

к.п.н., учитель

МОУ «Лицей № 11 Ворошиловского
района Волгограда»

Аннотация: данная статья посвящена изучению значения гражданско-правовой ответственности. Рассматривается понимание гражданско-правовой ответственности как вида юридической ответственности. В статье представлен теоретический анализ основных характеристик гражданско-правовой ответственности, демонстрирующих ее практическое значение.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, значение гражданско-правовой ответственности.

CIVIL LIABILITY: CONCEPT, ESSENCE, CHARACTERISTICS

Stepanchuk Oksana Aleksandrovna

Abstract: this article is devoted to the study of the meaning of civil liability. The understanding of civil liability as a type of legal liability is considered. The article presents a theoretical analysis of the main characteristics of civil liability, demonstrating its practical significance.

Keywords: legal responsibility, civil liability, the meaning of civil liability.

Гражданско-правовая ответственность в юридической науке является одним из видов юридической ответственности. Во многих исследованиях по праву определение гражданско-правовой ответственности соотносится с принуждением. Так, О.С. Иоффе определяет эту категорию, как ответственность, связанную с санкцией за правонарушение [1, с. 85]. Б.Л. Хаскельберг указывает, что «понятия «юридическая санкция» и «правовая ответственность» тесно связаны между собой, но они не тождественны. Е.А. Суханов понимает гражданско-правовую ответственности как форму государственного принуждения, которая направленных на восстановление

нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [2, с. 185]. Известно, что гражданское право регулирует именно имущественные отношения. Имущественный характер заключается в восстановлении имущественного положения потерпевшего.

Гражданско-правовая ответственность всегда направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, и всегда несет значение восстановить имущественный статус потерпевшего. Применение мер принудительного характера, направленных на личность правонарушителя, не может восстановить имущественное положение потерпевшего (кредитора), поэтому и не может применяться в имущественных отношениях. Гражданско-правовая ответственность, в отличие от других видов ответственностей, не имеет карательной направленности в том смысле. В гражданско-правовых отношениях всегда применяются меры имущественного, а не личного характера.

Так, мерами гражданско-правовой ответственности являются гражданско-правовые санкции, которые предусмотрены законом, и применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего. Большинство гражданско-правовых санкций, как уже было указано выше, являются компенсационными, то есть имеют цель возмещение убытков и потерь. К таким мерам относят следующие:

1. Меры по возмещению убытков пострадавшей стороне;
2. Штрафные санкции;
3. Потеря задатка – если за неисполнение договора ответственной сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны;
4. Также конфискационные санкции, то есть в пользу государства;
5. Есть также, процент за пользование чужими денежными средствами, компенсация морального вреда.

Основание – это дефиниция, при которой, всегда существует гражданско-правовая ответственность. И основанием здесь является правонарушение субъекта по отношению к другому субъекту.

Но надо знать, что не любая имущественная мера принуждения может рассматриваться как гражданско-правовая ответственность. К таким мерам гражданско-правовой ответственности относятся неблагоприятные имущественные последствия. Так, например, односторонняя реституция не может рассматриваться мерой имущественной ответственности и соответственно не может относиться к имущественной ответственности

согласно ст. 398 ГК. В данном случае принудительные меры должник должен исполнить в силу обязательства.

Еще одной характерной чертой гражданско-правовой ответственности является ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Гражданское право регулирует отношения юридически равных субъектов, которые не находятся в отношениях власти и подчинения, где происходит неисполнение одними участниками своих обязанностей и это влечет нарушение прав и интересов других участников этих отношений.

Известно, что меры гражданско-правовой ответственности отличаются от мер в публично-правовых отраслях права (уголовном, административном). Согласно ст. 169, 179, 243 ГК РФ случаи взыскания связаны с нарушением публичных интересов и представляют собой исключения, которые не нарушают общего правила.

Таким образом, имущественные отношения носят эквивалентно-возмездный характер. Иными словами, ответственность за их нарушение всегда носит компенсационный характер, и размер мер должен соответствовать понесенным потерпевшим убыткам. Где убытки и вред являются мерой ответственности и показывают размер и степень вины правонарушителя. Гражданско-правовая ответственность по своей природе обеспечивает ликвидацию потерь в имущественной сфере потерпевшего. Что и выражается в характере ответственности ответчика. Функция гражданско-правовой ответственности носит именно восстановительная (компенсационная) характер.

По п.1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не выполняющее свои обязательства перед обиженным субъектом, несет ответственность.

Состав гражданского правонарушения:

1. Неадекватность поведения и поведение нарушающее закон.
2. Причинение вреда.
3. Связь между причиненным вредом и как следствие убытками.
4. Вина.

Противозаконными выступают действия, которые нарушают закон. Считается, что действия являются противоправными при ненадлежащем исполнении обязанности. В правовых документах содержатся уточнения и перечень заключенных действий, (ст. 139 Гражданского кодекса Российской Федерации), совершение ничтожных сделок (ст. 166-172 Гражданского Кодекса Российской Федерации) [3, с. 166-172].

Субъект, который сделал противоправные действия, должен выполнить предписания договоров, суда или актов. Вред в юридических науках – это уничтожение субъективного гражданского права или блага. Он бывает – личностный или имущественный. Также под вредом понимается и ущерб, и убытки.

Ведущей функцией гражданско-правовой ответственности выступает ее компенсаторно-восстановительная функция, которая показывает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков. Также гражданско-правовая ответственность включает в себя функции как: предупредительно-воспитательная, репрессивная, сигнализационная. Эти функции взаимосвязаны между собой и отражены в законодательстве РФ. Все эти функции в целом являются неотъемлемой частью гражданско-правовой ответственности и функционируют при их работе. Необходимо, чтобы все участники отношений исполняли свои обязательства.

Гражданско-правовая ответственность, выступает как форма государственного принуждения, и для потерпевшего восстановление нарушенной имущественной сферы.

Принято считать, что юридическая ответственность – это одно из основных понятий правовой науки и законодательства. Юридическая ответственность имеет сложный и спорный характер, так как, в рамках юридической науки ответственность рассматривается в различных аспектах. Юридическая ответственность в большей мере — это «ответ» государства на нарушение норм права. Так, Г.Р. Игбаева в своих работах пишет, что проблема определения понятия юридической ответственности является ключевой в юридической науке.

В законодательных источниках юридическая ответственность понимается как разновидность мер государственного принуждения, применяемых к правонарушителю, и выделяется особенность гражданско-правового характера. В первую очередь, это всегда имущественный характер гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков, взыскание ущерба. Это касается и неимущественных прав. Во-вторых, это всегда ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим. То есть ответственность правонарушителя перед потерпевшим. В-третьих, это соотнесение размера причиненного вреда или убытков пострадавшему субъекту. То есть, размер ущерба, предопределяется ее компенсационным

характером. В-четвертых, гражданско-правовая ответственность всегда сводится к размеру причиненного убытка (ст.1 ГК РФ). Иными словами, гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, и включает в себя все качества присущие ответственности.

Гражданское право регулирует в основном имущественные отношения, поэтому и ответственность носит имущественный характер. Так меры гражданско-правовой ответственности затрагивают, как удовлетворение имущественного интереса потерпевшего, так и предотвращение гражданского правонарушения. Ответственность субъекта наступает при виновном правонарушении законодательства. Известно, что вина правонарушителя в гражданско-правовой ответственности является условием наступления ответственности. Как пишет Гонгало Б. «Понятие вины применимо как к отдельным субъектам, так и к юридическим лицам (вина организации в просрочке поставки продукции из-за руководителя организации, который не принял своевременно меры к устранению недостатков). При этом безразлично, совершены ли виновные действия отдельными рядовыми работниками, должностными руководителями или коллективом в целом» [4, с. 135].

Еще одной чертой гражданско-правовой ответственности является то, что это ответственность всегда правонарушителя перед потерпевшим. Гражданское право регулирует такого рода отношения, которые не находятся в отношениях власти и подчинения. И посредством имущественной ответственности происходит восстановление имущественного статуса потерпевшего.

Также меры гражданско-правовой ответственности существенно отличаются от мер ответственности, которые применяются в публично-правовых отраслях права. Есть предусмотренные гражданским законодательством случаи взыскания в доход государства (ст. 169, 179, 243 ГК).

В целом если говорить о рассмотрении вопроса о понятии гражданско-правовой ответственности, то мы видим, что данное понятие так и остается спорным в юридической науке. И различные точки зрения относительно сущности данного понятия зависят от выбранного аспекта его исследования. Например, бывает, когда гражданско-правовая ответственность рассматривается как вид социальной ответственности. В этом случае, есть признаки, которые позволяют отделить юридическую (в том числе гражданско-правовую) ответственность от иных видов социальной ответственности: моральной, экономической и т.п.

Такой подход у многих авторов характеризуется тем, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения. На это также указывает В.П. Грибанов, и определяет гражданско-правовую ответственность как одну из форм государственного принуждения, связанную с применением санкций имущественного характера [5, с. 125]. Б.И. Пугинский в своих исследованиях подчеркивает, что иногда ответственность может быть реализована в бесспорном (неисковом) порядке. И может добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне. Н.Д. Егоров указывает на санкционный характер гражданско-правовой ответственности. Что проявляется в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности, а нередко и лишения принадлежащего ему гражданского права [6, с. 117].

С другим подходом к термину гражданско-правовой ответственности в юридической науке относится подход, который встречается в исследованиях некоторых авторов, анализирующих только практические аспекты понятия «гражданско-правовая ответственность». Так, например, в своих работах М.И. Брагинский пишет, что ответственность выступает в форме двух видов – ответственность за нарушение, возмещение убытка, и уплата неустойки. О.С. Иоффе утверждал, что гражданско-правовая ответственность есть не, что иное, как санкция за правонарушение. И проявляется в виде лишения субъективных гражданских прав или дополнительных гражданско-правовых обязанностей. В.П. Грибанов, в своих работах выделял специфические черты (особенности) гражданско-правовой ответственности, что позволяет ее отграничить от других видов юридической ответственности.

Рассматривая сущность понятия гражданско-правовой ответственности, мы приходим к выводу, что ответственность всегда носит имущественный характер и связана с нарушением субъективных гражданских прав.

Если обратиться к значению гражданско-правовой ответственности, то мы видим, что включает в себя:

1. Предупредительно-воспитательную функцию. Она состоит в предупреждении правонарушений. Это отражено в статьях: ст. 310 ГК; ст. 1065 ГК и др.

2. Репрессивную функцию, которая включает в себя наказание для правонарушителя.

3. Компенсационную функцию, которая проявляется в ликвидации неблагоприятных последствий у потерпевшего.

4. Сигнализационную функцию, которая свидетельствует о недостатках в поведении должника, способствующих наступлению правонарушения.

При этом все данные функции гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны. Гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего, и никогда не несет карательной функции. Особенности гражданско-правовой ответственности:

- имущественный характер;
- ответственность правонарушителя перед потерпевшим;
- соответствие размера размеру ущерба.

Так, главным элементом гражданских правонарушений является общественная опасность, которая выражается в самом деянии правонарушителя, и в последствиях этого деяния и естественно имеет объективный характер. Н.С. Таганцев, характеризуя опасность, писал, что она существует объективно, независимо от факта осознания ее виновным субъектом. И хотя этот вывод видного дореволюционного профессора относится к опасности в уголовном праве, он вполне применим и к праву гражданскому.

Таким образом, делая вывод, отметим, что гражданско-правовая ответственность как институт имеет широкий круг особенностей. Гражданско-правовая ответственность – это взаимодействие между государством в лице уполномоченного органа и правонарушителем. У государственного органа есть право привлечь виновного к ответственности. Юридическим фактом, с которым связано любое правоотношения, является совершение правонарушения и как следствие ответственность за него. Также гражданская ответственность имеет важное значение во всей правовой системе, в жизни граждан, и в устройстве всего государства.

Список литературы

1. Иоффе, О.С., Шаргородский, М. Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат. 1991, 546 с.
2. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, принят Государственной

Думой 21 октября 1994 года.

4. Гонгало Б. Учение об обеспечении обязательств. М., 2004.

5. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей [Текст] : (Пособие для слушателей) / В. П. Грабанов, д-р юрид. наук ; Нар. ун-т. Фак. правовых знаний. - Москва : Знание, 1973. - 96 с..

6. Егоров Н.Д. Гражданское право [Текст] : учебник / [Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 1996.

© О.А. Степанчук, 2022

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Панфилова Валерия Олеговна

студент

Семенцова Ирина Анатольевна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
и криминологии

Ростовский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация: В статье проведен анализ статистических показателей женской преступности в Российской Федерации, проведено изучение отдельных статистических показателей женской преступности по Ростовской области. Авторами также была рассмотрена судебная практика по Ростовской области, обозначены наиболее часто совершаемые женщинами преступления, и представлен краткий социальный портрет женщин-преступниц.

Ключевые слова: женская преступность, статистические показатели, социальный портрет женщин-преступниц, современные особенности, тенденция к росту.

FEMALE CRIME IN RUSSIA AND THE ROSTOV REGION: SOME FEATURES

Panfilova Valeria Olegovna

Sementsova Irina Anatolyevna

Abstract: The article analyzes the statistical indicators of women's crime in the Russian Federation, studies individual statistical indicators of women's crime in the Rostov region. The authors also reviewed the judicial practice in the Rostov region, identified the most frequently committed crimes by women, and presented a brief social portrait of female criminals.

Key words: female crime, statistical indicators, social portrait of female criminals, modern features, growth trend.

В Российском законодательстве нет понятия определения женская преступность, исследователи трактуют данный феномен по-разному. Анализируя различные источники [1, с. 371], мы приходим к выводу, что женская преступность представляет собой неотъемлемую часть общей преступности, отличающаяся субъектом преступления. Долгое время считали, что преступления, которые совершают женщины, причиняют незначительный вред, в связи, с чем женская преступность интерпретировалась, как дополнение к мужской преступности, являющейся основной проблемой [2, с. 19]. Действительно, на сегодняшний день данная проблема является актуальной, так как преступность, в особенности женская – оказывает негативное влияние на общество, молодое поколение и социальные институты.

Если углубиться в историю то мы можем заметить, что на всем протяжении развития человечества, в обществе было принято считать женщину «слабым полом», «хранительницей очага», а сейчас женщина способна на совершение тяжкого преступления, с особой хладнокровностью и жестокостью.

За период времени с 2018 года по 2021 год в Российской Федерации была выявлена тенденция к росту женской преступности, что подтверждается официальными аналитическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации [3].

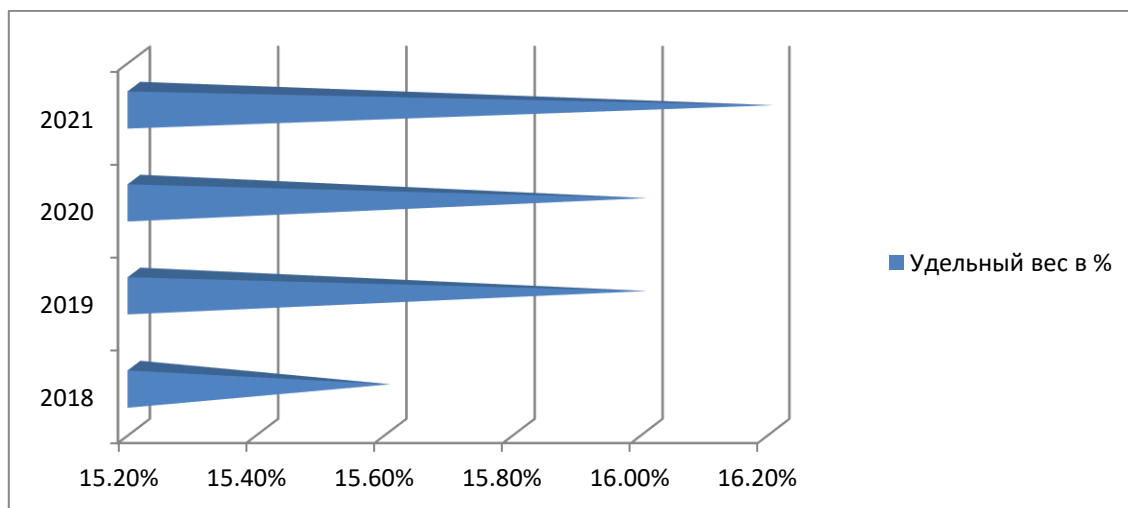
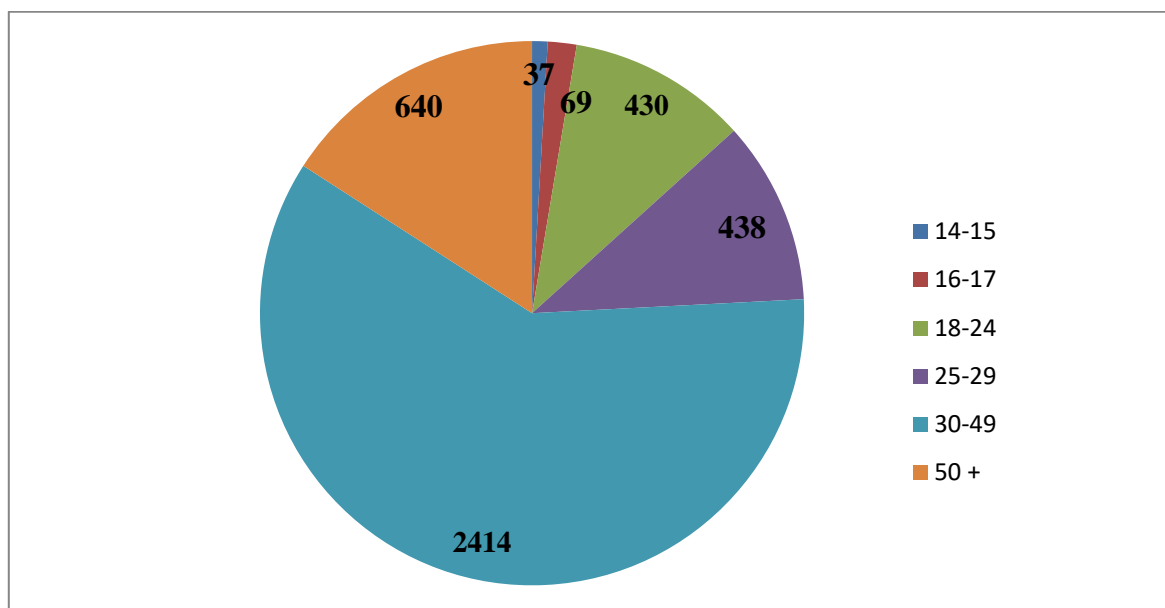

Рис. 1. Удельный вес в общем числе выявленных лиц, в %

Анализ статистических данных позволил составить краткий социальный портрет женщин-преступниц.

Так, в Ростовской области за 2021 год большая часть лиц женского пола, совершивших преступления составили женщины в возрасте 30-49 лет [4].

**Рис. 2. Социальный портрет женской преступности по возрасту
(Ростовская обл.)**

Исходя из статистических данных, можно заметить, что женская преступность омолаживается. Так, в Ростовской области г. Ростов-на-Дону была задержана 18-летняя девушка-закладчица сильнодействующих и наркотических веществ с 0,5 кг. «соли» и «спайса». Она подозревается в сбыте наркотиков, так как при ней были обнаружены 40 пакетиков с различными веществами, которые были установлены экспертами, как синтетические наркотики. Общая масса составила более 470 гр., уголовное дело было возбуждено и в настоящее время расследуется.

Следственное управление Следственного комитета России по Ростовской области отмечает, что для женщин характерны бытовые преступления, совершенные группой лиц. Так, в г. Шахты было совершено женщинами (матерью и дочерью) убийство сожителя, путем удушения. Затем женщины привлекли знакомого, который избавился от трупа - вывез, облил бензином и поджег. В отношении женщин возбуждено уголовное дело по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц), в отношении знакомого-мужчины было выделено отдельное производство по обвинению в укрывательстве особо тяжкого преступления [5].

Важной характеристикой личности женщины-преступницы является образовательный уровень [6].

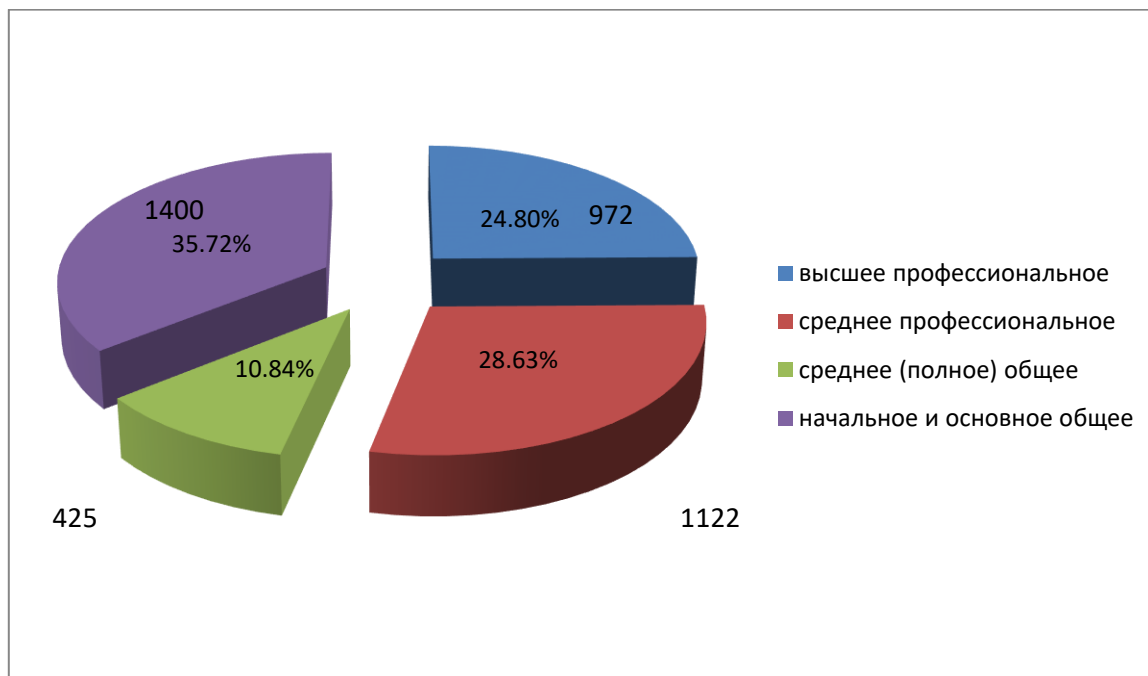

Рис. 3. Социальный портрет женской преступности по образованию (Ростовская обл.)

Анализ статических данных в Ростовской области показывает, что среди лиц женского пола, чаще всего, привлекаются женщины, имеющие начальное и основное общее образование. Для данных женщин характерны преступления семейно-бытового характера. К ним можно отнести: убийство (ч.1, ч.2 п. «д» ст.105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст.111 УК РФ), деяния, предусмотренные ч.1 ст.111 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ) [7].

Особое влияние на поведение женщины оказывает семейное положение, также семейное положение играет важную роль в характеристике личности осужденной. Семья – это поддержка, конечно, имеют место быть семьи, которые распадаются из-за противоправного поведения женщины. Как отмечает С.А. Абасова, потеря семьи снижает чувство достоинства, самоуважения и уверенности. Такие женщины характеризуются пассивностью в преодолении асоциальных устремлений, привычек, начинают недобросовестно относиться к труду, отказываться от учебы [8, с. 64].

Несомненно, имеются исключения, когда поддерживают осужденную, оказывают материальную помощь, стремятся увидеться. В большинстве случаев семья сдерживает от повторного совершения преступления.

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Выборочный анализ статистических данных динамики женской преступности свидетельствует о том, что показатели мужской преступности превышают показатели женской преступности в 6 раз. Но, важно отметить, что криминогенность личности женщины с возрастом увеличивается, а у мужчин сокращается [9, с. 66].

2. Женщины, имеющие высшее профессиональное образование и женщины со средним профессиональным образованием более склонны к совершению преступлений, в отличие от мужчин с тем же уровнем образования.

3. По социальному составу среди женщин, которые совершают преступления - большая часть тех, кто без постоянного источника дохода (62,38%).

4. По принадлежности к гражданству женщины-преступницы, в подавляющем большинстве, являются гражданами России (98,36%)

Список литературы

1. Малков В.Д. Криминология: учебник – М.: ЮД Юстицинформ, – 2006. – 528 с.

2. Кубатиева К.К. Женская преступность как составная часть общей преступности // Вестник Науки и Творчества. – 2021. – № 12(72). – С.19-21.

3. Состояние преступности в России за январь, декабрь 2021 г. // Аналитические материалы. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.03.2022).

4. Состояние преступности в Российской Федерации // Министерство Внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 18.03.2022).

5. Управление Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://rostov.sledcom.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

6. Кононыхина Т.С. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5(42). – С.88-93.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

8. Янчук И.А. Особенности личности женщин, осужденных к лишению свободы, и их влияние на индивидуализацию исполнения наказания // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 4(44). – С.61-68.

9. Грудинин Н.С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе // Закон и жизнь. – 2018. – №4 – С.61-67.

© В.О. Панфилова, И.А. Семенцова, 2022

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Хандурдыев Сергей Мурадович

магистрант

СФ ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»

Аннотация: в статье освещены меры прокурорского реагирования в сфере противодействия коррупции, эффективность их применения.

Ключевые слова: коррупция, прокуратура, Генеральный прокурор, представление.

EFFECTIVENESS OF PROSECUTORIAL RESPONSE MEASURES IN THE FIELD OF ANTI-CORRUPTION

Handurdiyev Sergey Muradovich

Abstract: the article highlights the measures of the prosecutor's response in the field of anti-corruption, the effectiveness of their application.

Key words: corruption, Prosecutor's office, Prosecutor General, representation.

Коррупция существует с самых ранних времен, с начала зарождения государственности. Коррупция представляет собой одно из наиболее опасных социальных явлений, оказывающих огромное влияние на большинство государств, в том числе Россию. Коррупция всегда наносит вред интересам государства, оказывает негативное влияние на авторитет власти и законов. На наш взгляд, коррупция – это противозаконное использование физическим лицом своего должностного положения, полностью игнорируя интересы общества, государства в целях получения выгоды в виде денег, любого имущества, представляющего ценность, иных имущественных прав для себя или третьих лиц, совершаемых, как правило, в интересах юридического лица.

Понятно, что при появлении фактов коррупции у государства в лице его органов и должностных лиц обязаны присутствовать инструменты для

эффективного выявления, устранения и проведения профилактики коррупционных правонарушений.

Прокуратура Российской Федерации является органом государственной власти, призванным осуществлять антикоррупционную деятельность. Прокурорам отведена организующая роль в координации правоохранительных органов. К их компетенции также относится надзор за соблюдением антикоррупционного законодательства, надзор за полнотой и достоверностью сведений о доходах и расходах чиновников и членов их семей, за исполнением государственными и муниципальными служащими ограничений и запретов.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации [1], Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4], иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации «Национального плана противодействия коррупции» [5].

В Российской Федерации главой 1 III раздела Прокурорский надзор Федерального закона «о прокуратуре» установлено, что к мерам прокурорского реагирования на нарушения законодательства о противодействии коррупции относятся: представление, протест, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предостережение о недопустимости нарушения закона, постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Также прокурор обладает полномочиями по возбуждению дел об административном правонарушении, в том числе по данной категории дел (часть 1 статьи 28.4 КоАП РФ) [2].

Стоит упомянуть, что в приказе Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 года №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» установлено, что прокуроры должны принимать обязательное участие в рассмотрении внесенных актов прокурорского реагирования [6, с. 488]. В актах прокурорского реагирования прокурорские работники выявляют правовую сущность, а также негативные последствия нарушений закона, причины и условия, которые этому способствовали, ставят вопрос об их устранении и ответственности виновных лиц. Прокуроры обязаны принимать обязательное участие в рассмотрении

внесенных актов прокурорского реагирования, контролировать фактическое устранение нарушений законов, принципиально реагировать на неисполнение требований прокурора.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации перед сенаторами с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2021 году, пояснил, что в России было выявлено свыше 250 тыс. коррупционных правонарушений в сфере противодействия коррупции, большая часть которых возникла в результате нарушения законодательства о муниципальной и государственной службе и установленных запретов и ограничений [8].

Согласно докладу Генерального прокурора Российской Федерации, возросло число инициированных нами процедур контроля за расходами чиновников. Судами рассмотрено 74 иска о взыскании с них неподтвержденных доходов на сумму более 54 млрд. рублей. Повышению эффективности этой работы, безусловно, будут способствовать и недавние поправки, касающиеся аналогичных процедур в отношении денежных средств, находящихся на счетах государственных и муниципальных служащих. Благодаря слаженной работе правоохранительных органов в прошлом году на 14% увеличилось общее количество выявленных коррупционных преступлений. На треть увеличилось число расследованных фактов коррупции, совершенных в организованных формах. При этом огромные усилия были ориентированы на хищении бюджетных средств, на пресечении откатов, неправомерного использования государственного и муниципального имущества. Впервые за последние годы размер арестованного имущества, а также добровольно возмещенного превысил суммы ущерба, причиненного актами коррупции [8].

Представление является наиболее распространенным актом прокурорского реагирования на выявленные нарушения антикоррупционного законодательства [7]. Представление прокурора об устранении нарушений вносится должностному лицу или органу, полномочному устранить выявленные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. О результатах принятия мер прокурора обязаны уведомить в письменной форме в установленный срок.

Ежегодно количество представлений о необходимости устранения нарушений законов в данной сфере увеличивается. Например, Прокуратурой Большечерниговского района Самарской области проведена проверка

соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции в Администрации сельского поселения Большая Черниговка, в ходе которого выявлены нарушения требований законодательства [9]. В ходе проведенной проверки выявлены нарушения в части неприятия подзаконного нормативного правового акта (решения).

В связи с тем, что принятие нормативного правового акта об утверждении Порядка размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера муниципальных служащих сельского поселения на официальном сайте района и предоставления этих сведений средствам массовой информации для опубликования находится в компетенции представительного органа сельского поселения, руководствуясь требованиями ст. 24 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации», представление об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции рассмотрено.

По итогам рассмотрения представления прокуратуры района, собранием представителей данного муниципального поселения было вынесено решение о признании акта прокурорского реагирования обоснованным и подлежащим удовлетворению и принятии вышеуказанного нормативного правового акта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что меры прокурорского реагирования показывают свою эффективность при фактическом устранении нарушений закона в сфере противодействия коррупции. Коррупционные правонарушения своевременно обнаруживаются в ходе проведения контрольных прокурорских проверок, результатом которых является устранение выявленных нарушений, недопущению их в дальнейшем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 01.07.2020 №11 – ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — №31. — Ст. 4398

2. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред.27.04.2022) «Кодекс об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – №1.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. – 20.02.1992. – N 8. – Ст.366

4. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (в ред. 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — №52(часть 1) —Ст. 6228

5. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 23 августа 2021 г. – № 34. – Ст. 6170

6. Курушин С.А., Хамитова А.М., Паулов П.А. Коррупция в сфере муниципальной службы в Российской Федерации \ \ Международный электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и разработки» № 4 (21), г. Москва, 2018. С. 487-489

7. Норец А.М. К вопросу о мерах прокурорского реагирования на нарушения законодательства о противодействии коррупции // Общество и право. – 2015. – №2. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-merah-prokurorskogo-reagirovaniya-na-narusheniya-zakonodatelstva-o-protivodeystvii-korruptsii> (дата обращения: 07.04.2022)

8. «Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова о состоянии законности и правопорядка в 2021 году и о проделанной работе по их укреплению». [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775> (дата обращения 09.05.2022)

9. «Представление об устранении нарушений о противодействии коррупции». [Электронный ресурс] // URL: https://b-chem05.samgd.ru/territory/rezultaty_proverok/prokurorskoe_reagirovanie/267082/ (дата обращения 09.05.2022)

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Меликсетян Белла Араратовна

магистрант

Волгоградский институт управления
филиал РАНХиГС

Аннотация: На сегодняшний день вынужденная миграция стала одной из главных проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество. Целью научной работы является рассмотрение проблемных и малорегулируемых моментов, закрепления социально-правового положения беженцев и вынужденных переселенцев в РФ. Так, были выявлены пробелы в норме Жилищного кодекса Российской Федерации и были предложены пути решения и уточнения отдельных статей.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, специализированный жилищный фонд, жилое помещение, статус беженца и вынужденного переселенца.

LEGAL MECHANISMS FOR PROVIDING HOUSING TO REFUGEES AND INTERNALLY DISPLACED PERSONS

Meliksetyan Bella Araratovna

Abstract: Today forced migration has become one of the main problems faced by the world community. The purpose of the scientific work is to consider the problematic and poorly regulated moments, fixing the social and legal status of refugees and forced migrants in the Russian Federation. Thus, gaps in the norms of the Housing Code of the Russian Federation were revealed and ways of solving them and clarifying certain articles were proposed.

Key words: refugees, forced migrants, specialized housing fund, living quarters, refugee and forced migrant status.

Впервые данная проблема остро встала в 1990-х годах, когда после распада Советского Союза миграционные потоки текли неконтролируемым процессом.

Чтобы упорядочить указанные процессы, в 1993 году были приняты два закона «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах», которые и в настоящее время являются главными правовыми актами, регулирующими защиту указанную группу лиц.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 19 февраля 1993 года «О беженцах» беженец — это лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, который в силу обстоятельств покидает страну своего гражданства и не может пользоваться ее защитой либо не хочет по каким-либо убеждениям или обстоятельствам.

Понятие вынужденного переселенца даётся в законе от 19 февраля 1993 года «О вынужденных переселенцах».

Проблема защиты беженцев и вынужденных переселенцев имеет международные окраски, в связи с этим существует также Конвенция ООН «О статусе беженцев» от 1951 года, Соглашение стран СНГ о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года, а также Постановления Правительства, которые регулируют социальные аспекты проживания и пользования коммунальными услугами решают вопрос питания и иные значимые положения [1, с. 203].

Так, социально-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев — это урегулированная нормами деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, различных организаций и объединений, которые реализуют меры социально-правового характера, направленные на обеспечение и поддержку вынужденных переселенцев и беженцев, их семей, дабы преодолеть трудную жизненную ситуацию и адаптироваться в новом месте жительства.

С ещё одним значительными потоками беженцев Российская Федерация столкнулась в 2014 и в 2022 годах, в связи с этим указанное законодательство подвергается анализу снова и снова.

Все исследователи отмечают и преимущество данного процесса переселения в наше государства, а именно – увеличение численности населения страны и развитие экономики [2, с. 399].

Получение специального правового статуса наделяет рассматриваемую незащищенную категорию лиц конкретными правами. Такими правами

являются: пользование помещением, которое предоставляется из жилищного фонда для временного пребывания. Указанные незащищенные категории временно используют жилые помещениями из специализированно жилищного фонда.

Так, отсутствие юридического закрепления специального статуса, полученного в соответствии с законодательством Российской Федерации, не дает пользоваться правами и обязанностями в качестве субъекта частных правоотношений. Указанное жилье предоставляется на определенный срок, которые и является особенностью такого предоставления. Указанное время действия прав на жилое помещения находится в прямой зависимости от срока действия специальных статусов, так, рассматриваемое право представляется на не более трех либо пяти лет.

Реализация программы вырабатывается при помощи взаимодействия с территориальными органами миграционного учёта, которые фиксируют лиц, нуждающихся в таких помещениях.

К помещениям относятся: общежития, квартиры, дома и другие жилые помещения, которые находятся в собственности Российской Федерации либо муниципальных органов власти [3].

Так, реализация правовой защиты с помощью предоставления места проживания осуществляется с помощью договора аренды жилого помещения. За арендатором закрепляются права пользования и владения, а, в свою очередь, право распоряжения остаётся у арендодателя.

При расселении учитывается возраст, состав семьи и иные имеющие значение обстоятельства.

Следует отметить, что арендатор не может совершить действия по приватизации, указанного помещение, а также не может обменять его, сдать в субаренду и вселять иных временных жильцов.

Вынужденный переселенец самостоятельно подает заявление в территориальный орган. Вопрос решается в течение одного месяца. Таким образом, лицо может получить как решение о принятии его на учет, так и об отказе. При этом указанное лицо может самостоятельно встать на учет в качестве нуждающегося. Вопрос о заключении соответствующего договора решается в такие же сроки — один месяц.

Отличием статуса беженца от вынужденного переселенца является предоставление вынужденному переселенцу права индивидуально для себя разрешить вопрос относительно места своего пребывания, например,

расположиться у близких при наличии их согласия и достаточном размере площади.

Следует отметить, что указанные положения не являются совершенными, так как в статье 97 Жилищного Кодекса Российской Федерации не указывается перечень жилых помещений, которые предусмотрены для беженцев и вынужденных переселенцев.

Также указанные положения являются экономически невыгодными для Российской Федерации, в связи с этим, одним из предложений по совершенствованию данного вопроса может стать соглашение стран СНГ по финансировании миграционных программ.

Ещё одна из проблем регулирования данного вопроса выступает то, что в статье 19 Жилищного Кодекса Российской Федерации под специализированным фондом понимается совокупность предназначенных для отдельных категорий граждан жилых помещений, находящихся в государственных и муниципальных жилищных фондах. Указанное определение, в свою очередь, совершенно не раскрывает признаки рассматриваемых фондов [4, с. 159].

Так, необходимо дать более четкое толкование понятию, добавив, что данный фонд предоставляет жилые помещения определенным категориям лиц, уточнив признаки беженцев и вынужденных переселенцев в данной статье и определении.

Как отмечалось ранее, перечень жилых помещений не является полным и указывается на «другие» виды, то есть фактически любое помещение, которое может быть жилым, будет выступать пригодным для предоставления рассматриваемым категориям людей, которые и так находятся в сложной жизненной ситуации. Таким образом, мы видим, что необходимо более полное раскрытие положения, касающегося предоставления жилья беженцам и переселенцам, расширяющее те или иные нормы.

Список литературы

1. Бердибаева А. Международно-правовые механизмы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в контексте понятия "уязвимые группы" // Проблемы экономики и юридической практики. - 2018. - №2. - 203-205 с.

2. Масленникова Л. В., Усенко А. С. Порядок предоставления жилья для беженцев и вынужденных переселенцев // Научный журнал КубГАУ. - 2016. - №118. - 397-411 с.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. - 30.12.2004. - № 30. - Ст 3218.

4. Феров А.С. Правовые механизмы обеспечения жилыми помещениями беженцев и вынужденных переселенцев: пути совершенствования // Инновационная наука. - 2017. - №4-4. - 157-160 с.

© Б.А. Меликсетян, 2022

УДК 34.09

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ

Нагоев Канамет Ибрагимович

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Аннотация: в статье изучены особенности и перспективы прохождения военной службы по призыву в Российской Федерации. Рассмотрены деятельность военных комиссариатов, категории лиц, не подлежащие призыву на военную службу, категории лиц, освобождающиеся от призыва на военную службу, а также судебная практика в области уклонения от прохождения военной службы по призыву гражданами, подлежащими призыву на военную службу в России.

Ключевые слова: военная служба, служба по призыву, военный комиссариат, категория лиц, повестка.

FEATURES OF MILITARY SERVICE ON CONSCRIPTION

Nagoev Kanamet Ibrahimovich

Abstract: the article examines the features and prospects of military conscription in the Russian Federation. The activities of military commissariats, categories of persons not subject to conscription for military service, categories of persons exempt from conscription for military service, as well as judicial practice in the field of evasion from military service by conscription by citizens subject to conscription in Russia are considered.

Key words: military service, conscription service, military commissariat, category of persons, summons.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» прохождение военной службы по призыву выступает обязанностью российских граждан. На сегодняшний день призыву на военную

службу подлежат не пребывающие в запасе мужчины, возраст которых составляет от 18 до 27 лет, а также которые состоят или несут обязанность состоять на воинском учете.

Обычно на военную службу призываются граждане мужского пола после окончания школы, колледжа или высшего учебного заведения. Срок прохождения военной службы по призыву в настоящее время составляет 1 год. Важно заметить, что решение о призыве на военную службу гражданина РФ может быть принято только после достижения им совершеннолетнего возраста.

Рассмотрим категории граждан, которые освобождаются от призыва на военную службу в России. Согласно ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» к таким категориям лиц относятся следующие:

- граждане, которые имеют ученую степень, полученную по итогам проведения научной аттестации, предусмотренной в законодательном порядке;
- граждане, которые являются сыновьями или родными братьями военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших вследствие выполнения обязанностей при прохождении военной службы, а также граждан, которые умерли вследствие увечья либо заболевания, полученных при прохождении военной службы.

Также российским законодателем были закреплены категории лиц, которые не подлежат призыву на военную службу в России:

- лица, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы;
- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;
- лица, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд.

Также гражданин РФ имеет право на отсрочку от призыва на военную службу, если получает образование среднего профессионального и высшего профессионального образования, которая предоставляется призывной комиссией конкретного муниципального образования в соответствии с п. 2 ст.24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [1, с. 44].

Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, муниципальных и городских округах и на внутригородских территориях городов федерального

значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

Важно заметить, что лица мужского пола, которые, в свою очередь, подлежат призыву на военную службу, несут обязанность получать повестки военного комиссариата под расписку. Так, повестки должны быть вручены гражданам работниками отделов военного комиссариата соответствующего региона РФ или по месту работы (учебы) гражданина руководителями, другими ответственными за военно-учетную работу должностными лицами организаций. Они также должны быть оповещены о последствиях невыполнения гражданами изложенных в них требований в соответствии с действующим российским законодательством.

Рассматривая обязанности лиц, которые подлежат призыву на военную службу, стоит отметить, что они несут обязанность явиться:

- по повестке военного комиссариата соответствующего муниципального образования на проведение медицинского освидетельствования, а также соответствующего проведенного заседания призывной комиссии;

- для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, имея при себе воинский билет, паспорт и пр.

Если же гражданин, подлежащий призыву на военную службу на территории РФ, не явился без уважительной причины по повестке, то он несет ответственность за уклонение от прохождения военной службы в соответствии с действующим российским законодательством.

Приведем примеры из судебной практики в области уклонения от прохождения военной службы по призыву гражданами, подлежащими призыву на военную службу в России.

Так, гражданин С. умышленно не явился по повестке военного комиссариата на весенний призыв, при этом у него не было оснований для освобождения от прохождения военной службы, а также отсутствовали какие-либо уважительные причины. Приговором Ленинского районного суда г. Севастополя от 11.02.2020 г. по делу № 1-89/2020 судебным органом был вынесен обвинительный приговор по ч.1 ст.328 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей [2].

Рассмотрим следующий пример из судебной практики. Так, гражданин У. состоял на воинском учете в военном комиссариате своего муниципального

образования, и подлежал призыву на военную службу. Пройдя медицинское освидетельствование, гражданин У. по состоянию здоровья был признан годным с незначительными ограничениями (категория годности «Б-3») к прохождению военной службы. Однако по повестке с требованием явиться в военный комиссариат в обозначенный срок он не пришел и не имел никаких на это уважительных причин, закрепленных на законодательном уровне.

Так, в Приговоре Сортавальского городского суда Республики Карелия от 13.05.2020 г. по делу №1-41/2020 судебным органом было вынесено решение о виновности лица в содеянном по ч.1 ст.328 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей [3].

Проведя анализ судебной практики, хотелось бы отметить, что, несмотря на предусмотренное наказание уголовным законодательством за уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, в виде штрафа, принудительных работ или лишения свободы, суды чаще всего выбирают наказание в виде назначения штрафа.

Так, в 2020 году наблюдалась положительная динамика снижения числа штрафов за уклонение от призыва на военную службу, их число составило 548 ед., что на 67 ед. меньше, чем наблюдалось в 2018 году. Также по ч.1 ст.328 УК РФ судебным приговором были назначены наказания в виде лишения свободы: в 2020 году – 1 случай, в 2019 году – 1 случай, в 2018 году – 3 случая; а также в виде обязательных работ: в 2018 году – 1 случай, в 2019 году – 1 случай, в 2020 году, в свою очередь, наказание в виде обязательных работ за уклонение от призыва на военную службу не назначалось [4].

Далее рассмотрим судебную практику, когда гражданам назначалось административное наказание в области воинского учета.

Так, гражданин К. был привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения по ст.21.6 КоАП РФ по факту уклонения от медицинского освидетельствования, а именно за то, что им не были представлены медицинские анализы (крови и мочи общие, RW, кровь на ВИЧ и маркеры гепатита «В» и «С» и флюорограмму, ЭКГ и др. в военный комиссариат по месту проживания. Вследствие чего гражданин К., по мнению военного комиссариата, нарушил требования законодательства, не имея на то уважительных причин. Однако гражданин К. счел незаконным такое решение и обратился в суд.

Судебный орган, рассмотрев материалы дела, отметил в Решении Центрального районного суда г. Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края от 13.02.2020 г. по делу № 12-17/2020, что предъявленные комиссариатом доказательства по делу об административном правонарушении говорят об обоснованности вывода о наличии в действиях гражданина К. состава административного правонарушения. Вследствие чего дело было оставлено без изменения [5].

Таким образом, рассмотрев особенности прохождения военной службы по призыву, статистические данные и судебную практику в области совершения правонарушений в сфере военной службы по призыву, необходимо отметить, что, в основном граждане, нарушившие правила воинского учета, подвергаются административному наказанию в виде штрафа. Однако статистика незначительна по сравнению с уголовными наказаниями в области военной службы по призыву. Так, за 2020 год было совершено одно административное наказание в области воинского учета, где размер штрафа составил 4 000 рублей, в 2019 году было совершено 3 административных правонарушения, где размер штрафа составил 3000 рублей, а в 2018 году было совершено 2 административных правонарушения с величиной штрафа в 4 000 рублей.

Список литературы

1. Волков, А.М. Административное право России. Учебник / А.М. Волков. - М.: Проспект, – 2019. – 328 с;
2. Приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 11.02.2020 г. по делу № 1-89/2020 // Режим доступа: <https://sudact.ru>;
3. Приговор Сортавальского городского суда Республики Карелия от 13.05.2020 г. по делу № 1-41/2020 // Режим доступа: <https://sudact.ru>;
4. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>;
5. Решение Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края от 13.-2.2020 г. по делу № 12-17/2020 // Режим доступа: <https://sudact.ru>.

РИСК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бухтоярова Алина Константиновна

студент

Научный руководитель: **Лебедев Николай Юрьевич**

д.ю.н., профессор

Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования

Центросоюза Российской Федерации

«Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные риски, которые могут возникать в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве, а также факторы оценки этих рисков.

Ключевые слова: защитник, риски адвоката защиты, уголовное судопроизводство.

RISK IN THE ACTIVITIES OF DEFENCE COUNSEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Bukhtoyarova Alina Konstantinovna

Abstract: This article discusses the main risks that may arise in the activities of defense counsel in criminal proceedings, as well as factors to assess these risks.

Key words: defence counsel, risks of defence counsel, criminal proceedings.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что защитники в ходе уголовного производства подвержены разного рода рискам, в том числе сами могут стать фигурантами дела. Зачастую это случается из-за недостаточности опыта или знаний, профессиональной деформации, но в целом – это серьезная проблема, которая требует тщательного исследования.

М.О. Баев под риском, возникающим при осуществлении профессиональной защиты от уголовного преследования, понимает «неизбежный (закономерный), поддающийся прогнозированию,

количественной и качественной оценке, системообразующий фактор, характеризующий как защитную деятельность в целом, так и ситуативную деятельность защитника по принятию решений и совершению действий в условиях неопределенности и потенциальной возможности наступления негативных для защиты последствий, наличие и степень которого находится в зависимости от конкретной защитной ситуации (в том числе от отношения к ней подзащитного), уровня конфликтности интересов процессуальных противников, информационной обеспеченности, процессуальной оснащенности и субъективных прогностических особенностей принимающего решения лица» [2, с. 219].

Классифицировать риски защитника можно следующим образом. Основным риском является риск принятия решения поручения на ведение конкретной уголовной защиты, а именно:

1. потенциальный или реальный конфликт интересов, который может повлечь за собой:

- невозможность (в рамках требований) осуществить эффективную защиту;

- риск отвода от участия в деле;

2. идеологическая составляющая конкретного уголовного дела:

а) «дело Кулаева» (Бесланский теракт) – адвокат Альберт Плиев после рассмотрения дела вынужден был не только оставить адвокатуру, но и покинуть республику;

б) памятуя запрет на отказ от принятой на себя защиты, риск попадания в ситуации субъективной невозможности ее продолжения: выявление новых обстоятельств, которые могут изменить и состав преступления, и затруднит расследование, приведет к таким вопросам, которые адвокат не сумеет решить;

в) невозможность эффективно провести процесс, так как адвокат перегружен другими делами;

г) осведомленность адвоката о реальных обстоятельствах инкриминируемых деяний при обозначенной при заключении соглашения позиции доверителя, отрицающего их. Это, при том, что адвокат находится под защитой закона в данной случае, может испытывать когнитивный диссонанс и не сможет эффективно привести дело к законному и справедливому решению.

При наступлении данных рисков на защитнике остается прежняя обязанность следовать цели судопроизводства: вынесение справедливого, законного и обоснованного приговора, даже в том случае, если цели адвоката

из-за рисков оказались не достижимыми. Это означает, что защитник не должен из-за наступивших рисков позволить, чтобы наказание получил невиновный и обвиняемый получил несоразмерное наказание.

Факторами, провоцирующими возможное наступление рисков, по мнению М.О. Баева, считаются:

– «Штатный цейтнот» – регулярная необходимость принятия решения в режиме ограниченного времени. Это могут быть процессуальные сроки, связанные с обжалованием тех или иных решений следователя, прокурора, суда; процессуальные сроки, с которыми законодатель связывает явку для участия в процессуальных или следственных действиях; моменты заявления определенных ходатайств – о вызове и допросе свидетелей, подтверждающих алиби, заявление отводов и др., – поскольку несвоевременное их заявление лишает возможности совершить данные действия в дальнейшем. Порой дефицит времени не позволяет восполнить информационную неопределенность, что также влияет на степень риска;

– достаточно жесткая связанность действий защитника позицией подзащитного. Несмотря на свою процессуальную самостоятельность, в том числе в выборе тактики защиты, адвокат объективно связан позицией и волеизъявлением подзащитного, в том числе и в вопросах принятия решений и совершения действий, сопряженных с потенциальным риском наступления неблагоприятных последствий [2, с.218].

В целом, чем выше информационная неопределенность, тем сильнее данные факторы влияют на вероятность наступления рисков.

Несмотря на это, в юридической практике остается дилемма: «есть подзащитные, которым нельзя либо очень трудно помочь, но нет подзащитных, которым нельзя было бы не навредить». Это можно сформулировать как проблему тактического риска деятельности защитника. Одни исследователи настаивают на том, что защитник имеет право на такой риск и считают ее в некотором роде нормой, другие выступают за отрицание приемлемости такого права.

Тонкости работы защитника, сложность информационного и правового характера говорят о том, что четких инструкций, как избежать риска в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве, нет.

Объективно анализируя риски защитника, следует учитывать, что ход его деятельности происходит в условиях ограниченной информации, и зависят от уровня его знаний и профессионализма, от вида и сложности рассматриваемого

дела. Таким образом, риски следует оценивать индивидуально в зависимости от перечисленных факторов.

Защитнику, приступая к решению о том, сможет ли он взять дело, необходимо проанализировать риски, оценивая три фактора:

- 1) процессуальная оснащенность;
- 2) информационная обеспеченность;
- 3) субъективные особенности лица, принимающего решение в условиях неочевидности его последствий (знания, опыт, интуиция, способности к прогнозированию и т. п.).

Важно отметить, что ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ни уголовно-процессуальное законодательство формально не ограничивают круг прав адвоката-защитника при осуществлении им профессиональной деятельности, ставя их в зависимость исключительно от целей деятельности и законности путей их достижения. Тем не менее, фактическая невозможность отнесения защитника к полноправным субъектам собирания доказательств делает его уязвимым при собирании доказательств и накладывает соответствующие риски. Аналогичная ситуация имеет отношение и к ограниченному информационному доступу – защитник всегда находится в определенной степени риска недополучения необходимой информации. А субъективный фактор обвиняемого – это наиболее неопределенный риск, который просчитать невозможно.

Тем не менее, существуют механизмы, позволяющие минимизировать риски адвокатской деятельности: тщательнее анализировать дело перед тем, как брать его в работу, соблюдать закон, в ходе дела выстраивать тактику и стратегию ведения дела, основываясь на регулярной качественной и количественной оценке каждого факта.

Таким образом, можно сделать вывод, что риски в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве будут существовать всегда, но их необходимо прогнозировать и уметь снижать их степень влияния, тактически минимизировать.

Список литературы

1. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СПС Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Баев М.О. Риск в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2019. - № 4 (39). - С. 212-219.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОКУПАТЕЛЯ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Параткина Ирина Сергеевна

магистрант

Научный руководитель: **Гольцов Владимир Борисович**

д.ю.н., доцент

АОУ ВО ЛО «Государственный институт
экономики, финансов, права и технологий»

Аннотация: В настоящее время в Российской Федерации происходит активное развитие и укрепление рыночных отношений, которые во многом определяются существующим спросом и предложением на недвижимое имущество. Жилые помещения, которые с правовой точки зрения относятся к недвижимости, играют немаловажную роль в жизни гражданского общества. Кроме того, современная ситуация свидетельствует о том, что практически все без исключения граждане заинтересованы в приобретении жилых помещений, которые будут пригодны для достойного проживания. Тем не менее, в данном контексте права и законные интересы покупателей жилых помещений должны защищаться надлежащим образом. Именно проблематике защиты прав и интересов покупателей жилых помещений посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: недвижимость, жилое помещение, договор купли-продажи, государственная регистрация, покупатель, продавец.

SOME PROBLEMS IN PROTECTING THE RIGHTS OF THE PURCHASER OF HOUSING

Paratkina Irina Sergeevna

Abstract: At the present time in the Russian Federation there is an active development and strengthening of market relations, which are largely determined by the existing supply and demand for real estate. Residential premises which from the legal point of view belong to real estate play an important role in the life of civil society. Furthermore, the current situation shows that practically all citizens, without exception, are interested in acquiring dwellings that are suitable for decent living.

However, in this context, the rights and legitimate interests of home buyers must be protected adequately. It is the issue of protecting the rights and interests of buyers of residential premises this article is devoted to.

Key words: real estate, residential premises, sale-purchase agreement, state registration, buyer, seller.

В России ещё в начале 90-х гг. прошлого века были заложены практически заново основы жилищного строя, в частности, подверглась ликвидации государственная монополия на землю, введены новые формы собственности на землю, практиковалась бесплатная передача земли гражданам от государства. Фактически были предприняты действия и созданы объективные условия для улучшения качества жизни граждан в России, который был бы невозможен без законодательного закрепления и реализации российской государственной политики в области обеспечения доступным и комфортным жильем.

Реализация государственной политики РФ в области обеспечения доступным и комфортным жильем корреспондирует, прежде всего, нормам ст. 40 Конституции РФ [1], где уточняется, что каждый в стране имеет право на жилище и лишить человека в произвольном порядке жилого помещения недопустимо. В уже упомянутой ст. 40 Конституции РФ фактически закрепляется обязанность органов власти федерального и муниципального уровней, связанная с необходимостью и практической важностью поощрения жилищного строительства в субъектах Федерации и муниципальных образованиях. Органы власти обязаны создать все условия для того, чтобы каждый в России мог осуществить свое право на жилище. В ст. 2 ЖК РФ уточняется, каким именно образом органы власти должны обеспечивать условия для осуществления права на жилище [2].

В 2012 г. соответствующим указом Президента РФ были определены примерные ориентиры, направленные на обеспечение российских граждан жильем, которое было бы доступным и комфортным для проживания [3]. В данном указе Президент постановил до конца 2012 г. разработать государственную программу, которая бы позволила на долгосрочной основе, регулярно органам власти заниматься строительством жилья, создавать необходимые объекты инфраструктуры, повышать эффективность использования земельных участков не только для удовлетворения государственных нужд, но и потребностей граждан. Кроме того, Президент РФ

особым образом подчеркнул практическую необходимость и важность привлечения инвестиций для модернизации жилищной сферы и повышения качества оказания коммунальных услуг.

Дополнительно в 2016 г. Президент России, присутствуя на заседании Государственного совета по вопросам развития строительного комплекса, особым образом подчеркнул, что в Российской Федерации жилищный вопрос – это извечная проблема. Ещё с незапамятных времен всегда остро стоит в России вопрос обеспечения граждан жильем, однако, никогда в полной мере данная проблема решена не была. Президент с уверенностью заявил на заседании, что в стране точно можно построить необходимое количество жилья, и этим нужно заняться. Сейчас государство в силах решить данную проблему, и это настоящий исторический шанс.

В декабре 2017 г. Правительством РФ была разработана и утверждена Государственная программа по обеспечению российских граждан доступным и комфортным жильем [4]. В настоящее время условия реализации жилищной политики в России являются удовлетворительными, однако, сложившееся многообразие форм собственности породило проблемы защиты прав покупателей жилых помещений. Прежде всего, следует отметить, что особенности продажи жилых помещений регламентируются не только нормами ЖК РФ, но и положениями ст. 558 ГК РФ [5]. В контексте существующих проблем защиты прав и законных интересов покупателей, приобретающих жилые помещения, хотелось бы обратить внимание на несовершенство правового регулирования отнесения к недвижимому имуществу жилых и нежилых помещений.

Так, согласно ст. 130 ГК РФ, помещения – это разновидность недвижимых вещей. Несмотря на данное упоминание, действующий Гражданский кодекс РФ исчерпывающего определения помещения не содержит. В.А. Белов, обращаясь к отдельным техническим стандартам и регламентам, отмечает, что помещение всегда имеет определенное назначение и всегда имеет строительное ограничение [6, с. 60]. Учитывая точку зрения В.А. Белова, а также следуя законодательным предписаниям, можно утверждать, что помещения бывают жилыми и нежилыми. В механизме юридической защиты интересов покупателей очень важно, чтобы ими на законных основаниях приобретались именно жилые помещения, которые пригодны для достойного, комфортного проживания. Согласно положениям ст. 15 ЖК РФ и п. 2 ст. 288 ГК РФ, нежилые помещения для постоянного

проживания граждан не предназначены, но могут быть использоваться для всех других целей. Здесь следует подчеркнуть, что назначение помещения, в части его пригодности или непригодности для проживания, не может определяться произвольно, либо исходя из фактического использования. Для определения назначения помещения существует техническая документация. Иными словами, предназначенность жилого помещения для проживания, как изначально заданная функция, не зависит от характера его фактического использования и от сохранения им способности удовлетворять жилищные потребности граждан. Если собственник пожелал изменить назначение принадлежащего ему объекта недвижимости, то при соблюдении порядка и условий перевода, он вправе осуществить такой перевод.

Для внесения ясности в вопросы правового регулирования отнесения к недвижимым вещам жилых и нежилых помещений предлагается включить в ГК РФ правовую норму следующего содержания: «Под нежилым помещением следует понимать: а) помещения, не предназначенные для постоянного проживания; б) помещения, не отвечающие санитарно-гигиеническим и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям».

Также в вопросе продажи жилого помещения очень важно обратить внимание на существенные недостатки, которые могут быть обнаружены покупателем непосредственно после приобретения жилого помещения.

Так, по общему правилу при выявлении существенных недостатков недвижимости покупатель, на основании п. 2 ст. 475 ГК РФ, вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата суммы, уплаченной за имущество ненадлежащего качества. Данная норма используется непосредственно заинтересованными сторонами и при признании договоров купли-продажи недвижимости недействительными.

В этой связи, для упорядочивания отношений, связанных с исполнением договоров купли-продажи недвижимого имущества, к которому относятся и жилые помещения, а также более основательно защиты прав сторон по данному договору, предлагается ст. 475 ГК РФ дополнить пунктом шестым, в котором найдет отражение норма, предусматривающая участие экспертов при передаче продавцом недвижимого имущества покупателю. Привлечение подобных квалифицированных специалистов к спорам, которые связаны с договорами купли-продажи недвижимости, позволит защитить интересы покупателя и его законные права, особенно в тех ситуациях, когда скрытые недостатки возникнут непосредственно до передачи недвижимости по договору. Стороны

договора и сейчас могут привлекать экспертов при передаче недвижимости в собственность. Однако, если эта возможность будет закреплена в законе, то заключение эксперта, на наш взгляд, будет иметь более существенное значение для дела и поможет защитить стороны договора.

Учитывая всё перечисленное выше, хотелось бы подчеркнуть, что на сегодняшний день, несмотря на прочную законодательную базу, существует ряд нерешенных проблем, которые касаются защиты прав и интересов покупателей жилых помещений. В настоящей статье освещены лишь некоторые из них, однако, представляется, что последовательное и целенаправленное решение выявленных противоречий и правовых пробелов позволит упрочнить позиции покупателей, заинтересованных в приобретении жилых помещений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2022.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // Рос. газета. 2005. № 1.

3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» // Рос. газета. 2012. № 102.

4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 09.11.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 3. Ст. 546.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

6. Белов В.А. Жилое помещение и обязательственные отношения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 160 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Борлаков Анзор Альбертович
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская
государственная академия»

Аннотация: в представленной статье рассмотрены основные подходы к определению понятия и сущности защиты права собственности, существующие в доктрине гражданского права в современный период.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, вещно-правовой иск, негаторный иск, виндикационный иск.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CIVIL LEGAL PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

Borlakov Anzor Albertovich

Abstract: the article describes the main approaches to the definition of the concept and essence of the protection of property rights that exist in the doctrine of civil law in the modern period.

Key words: property right, protection of property rights, property claim, negator claim, vindication claim.

В настоящее время в доктрине гражданского права не сформулировано единого подхода в определении понятия гражданско-правовой защиты права собственности. Причем мнения ученых-доктринистов порой приобретают разнополярный характер. Так, О.А. Минеев, утверждает, что при предположении, что право на защиту есть одна из возможностей собственника, традиционно установленная триада владения, пользования, распоряжения, приобретает четвертое правомочие на защиту, что, по мнению ученого, является недопустимым. При этом исключение права на защиту не меняет содержания права собственности.

Опираясь на вышерассмотренные аргументы, О.А. Минеев формулирует следующее определение права на гражданско-правовую защиту, согласно

которому «право на защиту необходимо признать особым субъективным гражданским правом, которое принадлежит обладателю любого из гражданских прав, как личности, непосредственно в силу соответствующих норм Конституции РФ, в которой оно названо одним из важнейших прав человека, и Гражданского кодекса РФ. Данное право, следовательно, существует параллельно с тем правом, реализацию и уважение которого оно призвано обеспечить средствами государственного принуждения, не должно отождествляться с самим защищаемым субъективным гражданским правом» [3, с. 102]. Аналогичной точки зрения придерживаются и многие другие авторы. Так, А.И. Базилевич, подчеркивает тот факт, что право на гражданско-правовую защиту, представляет собой самостоятельной субъективное право, гарантируемой Конституцией РФ, Гражданским кодексом РФ, федеральными законами, нормами международного права, при этом его существование не зависит от того, использует ли его правообладатель или нет в конкретный промежуток времени [1, с.15]. Весьма критично относительно этого мнения высказывается И.Б. Живихина, указывая на то, что данное мнение теоретически необоснованно и рассматривает понятие защиты права собственности с точки зрения позиции «субъективного права» [2, с. 11].

Право на защиту структурируется их двух составляющих, а именно из: материально-правовой составляющей и процессуально-правовой составляющей. При этом материально-правовая составляющая формируется из права собственника на самозащиту, то есть осуществление защита права путем действий принудительного характера, применяемых в отношении правонарушителя путем реализации действий фактического характера. Процессуально-правовой порядок защиты исходит возможности применения уполномоченным лицом в отношении обязанного лица так называемых мер оперативного воздействия или мер, близких к самозащите.

В рамках процессуальных мер защиты реализуется право уполномоченного лица на обращение к государственным или муниципальным органам, а так же общественным организациям с заявлением о принуждении обязанного лица к тем или иным действиям или бездействиям.

Вышеизложенное позволяет резюмировать вывод о том, что защита права является не обособленным, субъективным правом, а представляет собой составную часть права собственности. Реализация данного вида защиты представляет собой не только юрисдикционную деятельность уполномоченных органов, но и в значительной степени, деятельность заинтересованного лица.

Таким образом, защита права собственности есть составная часть права собственности, выражаемая в возможности самостоятельно, либо посредством уполномоченных на то лиц, органов принудительного обеспечения реализации полномочий собственника.

Согласно конституционному положению защита права собственности в Российской Федерации осуществляется в равной степени независимо от ее формы. Так одинаковой защите подвергается государственная, муниципальная и частная собственность. Тем самым формируется гарантия реализации права на защиту в отношении всех форм собственности.

В доктрине гражданского права достаточно подробно изучен вопрос о соотношении понятия защиты право собственности и понятием понятия охраны права собственности. При этом принято, что понятие охрана права является понятием более широким, чем понятие защиты.

Отношения по охране права собственности оговариваются нормами гражданского законодательства и удостоверяют факт принадлежности объектов гражданского права определенному правообладателю; обеспечивают реализацию в законодательно установленном порядке реализацию этих права субъектом гражданских правоотношений; и при установлении факта нарушения права, предоставляет возможность установления неблагоприятных последствий для нарушителя данных прав.

Таким образом, охрана права собственности осуществляется в пределах триады полномочий владения, пользования и распоряжения имуществом правообладателя, а так же установления неблагоприятных последствий для правонарушителя, в рамках установленных законодательством.

В теории гражданского права и правореализационной практике выделяются следующие виды способов защиты вещно-правовой, обязательственный и иные. В случае если нарушения связано с противоправной деятельностью третьих лиц и выражено непосредственным нарушением права собственности возникает возможность использования вещно-правовой защиты. В данном случае речь идет о правовой защите путем предъявления вещно-правового иска, а результат рассмотрения данного иска носит вещно-правовой характер. Вещно-правовые иски могут быть виндикационными и негаторными.

Исходя из изложенного, необходимо заключить, что под защитой права собственности необходимо понимать предоставленную правообладателю возможность обеспечения беспрепятственной реализации правомочий

собственника самостоятельно, либо посредством принудительного воздействия уполномоченных на то органов.

Список литературы

1. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук / Ульяновский государственный университет. Институт права и государственной службы. Ульяновск, 2011. С 197.
2. Живихина И.Б. Общетеоретические вопросы защиты права собственности. М., 2012. С. 45.
3. Минеев О.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Свобода, право, рынок. Волгоград, 2014. С. 102-106.

© А.А. Борлаков, 2022

УДК 34

ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Суетин Сергей Андреевич

магистрант кафедры юридических дисциплин
ОЧУВО «Международный инновационный университет»

Аннотация: объектом административного правонарушения являются общественные отношения, которые регулируются, защищаются и охраняются нормами административного права. Под предметом административного правонарушения понимается вещь или совокупность вещей материального мира, которые правонарушитель приобретает или использует в совершении административного правонарушения. Признаки административного правонарушения – это совокупность характеристик, по которым можно определить, что совершенное деяние является правонарушением, посягает на объекты, охраняемые административным законодательством и за совершение, которого следует наступление административной ответственности.

Ключевые слова: объект административного правонарушения, предмет, признаки, деяния, виды составов административного правонарушения, закон.

OBJECT, SUBJECT, SIGNS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Suetin Sergey Andreevich

Abstract: the object of an administrative offense is public relations, which are regulated, protected and protected by the norms of administrative law. The subject of an administrative offense is understood as a thing or a set of things of the material world that the offender acquires or uses in committing an administrative offense. Signs of an administrative offense are a set of characteristics by which it can be determined that the committed act is an offense, encroaches on objects protected by administrative legislation and for the commission of which the onset of administrative responsibility follows

Key words: the object of an administrative offense, the subject, signs, acts, types of compositions of an administrative offense, the law.

Перечень объектов административного правонарушения содержится в статье 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Несмотря на то, что статья именуется: «Задачи законодательства об административных правонарушениях», законодатель перечислил объекты рассматриваемого понятия. Учёные – административисты подразделяют вышеупомянутый перечень объектов на шесть видов: общий, родовой, видовой, непосредственный, дополнительный и факультативный. Общий вид содержит группу общественных отношений, которые могут быть урегулированы не только нормами административной отрасли права, но и иными отраслями права. Родовой вид охватывает такую группу общественных отношений, которые возникают в одной определенной сфере жизни граждан определенного государства. Видовой объект регулирует такую группу общественных отношений, которая является общей для целого ряда проступков и охраняется нормами административного права. Следующий вид объектов административного правонарушения именуется непосредственный. Он образуется в общественных отношениях, в которых правонарушение посягает или может посягнуть на эти отношения. Далее Н.В. Макарейко считает, что дополнительный объект, характеризуется тем, что урон наносится таким общественным отношениям, которые расширяют общий объект правонарушения. Последним, Николай Владимирович, выделяет факультативный вид объекта. При характеристике данного вида важно помнить, что правонарушением может быть причинён вред, а может быть и не причинён, всё зависит от условий, в которых совершается правонарушение [2, с. 89].

Значение объекта административного правонарушения является то, что он определяет конкретный круг общественных правоотношений, которые охраняются мерами административной ответственности, является ли то или иное административное деяние противоправным, а также тяжесть вреда, причинённого административным правонарушением.

Отличие объекта от предмета административного правонарушения заключается в следующем:

1. Объект – это обязательная составляющая любого правонарушения, в то время как предмет может и отсутствовать;
2. Предмет является факультативной частью объекта;
3. Объекту всегда причиняется ущерб, совершенным правонарушением. Предмет обычно не страдает.

4. В качестве объекта выступает нематериальные блага – общественные отношения, в качестве объекта предметы - материального мира [4, с. 120].

Поэтому следует помнить, что понятие предмет и объект не тождественны. Предмет не может иметь нематериальную оболочку. Он всегда осязаем.

Признак – это набор определенных черт, по которым можно охарактеризовать описываемый объект [4, с. 121]. Традиционно выделяется три признака административного правонарушения – противоправность, наказуемость деяния и виновность лица, совершившего такое правонарушение. Признак противоправности означает, что при совершении деяния были нарушены норма административного или иного законодательства, за которые следует наступление административной ответственности. При характеристике признака противоправности всегда следует учитывать, что могут быть нарушены не только нормы административного законодательства, но и нормы таких отраслей права как, например, трудового, земельного, природоресурсного и других отраслей Российского права.

Признак наказуемости деяния подразумевает, что за совершение противоправного деяния следует наступление соответствующего наказания. В рамках моей диссертационной работы имеется ввиду административное наказание. А лицо, совершившее такое деяние должен понести административную ответственность. При этом следует учитывать, что наказание следует только за те деяния, которые признаются административным законодательством административными правонарушениями.

Деяние признает виновным только в том случае, если оно совершено умышленно или неосторожно, то есть при наличии вины лица, совершившего административное правонарушение.

Административное правонарушение совершается с умышленной формой вины только в том случае, если лицо осознавало, что оно совершает противоправное действие (бездействие), предвидит наступление вредных последствий и желает их наступления или сознательно допускает, что такие последствия могут наступить, но относится к этому безразлично. Умысел при совершении административного правонарушения может быть, как прямым, так и косвенным. При прямом умысле виновное лицо желает наступления вредных последствий. При косвенном умысле лицо прямо не желает их (вредных последствий) наступления, но допускает, что они могут наступить или же ему безразлично их наступление.

Административное правонарушение, совершенное по неосторожности, может признаться таковым, если лицо, его совершившее, предвидело, что вредные последствия в результате его деяния могут наступить, но самонадеянно и без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало, что такие последствия не наступят или предотвратятся без его вмешательства, но должно и могло было предвидеть.

В случае, когда лицо не руководит своими действиями или не отдает о них отчета в момент, когда совершает правонарушение, то оно может быть признано невменяемым. Вина юридического лица может быть признана только в том случае, если будет установлено, что он мог соблюсти правила и нормы, которые установлены административным законодательством, но не принял никаких мер с целью их соблюдения.

Наличие всех признаков административного правонарушения не всегда свидетельствует о том, что оно является таковым. В случае отсутствия состава правонарушения исключается и возможность привлечения лица к административной ответственности. Наличие всех элементов состава административного правонарушения является необходимой основой для привлечения лица к административной ответственности, а также для отграничения от иных видов административных правонарушений. Из-за этого нужно уметь отличать признаки административного правонарушения от признаков каждого конкретного состава административного правонарушения. Это необходимо для того, чтобы правильно квалифицировать каждое совершенное деяние.

Состав административного правонарушения – это указанная в законе совокупность признаков (элементов), при наличии которых, совершенное деяние признается административным правонарушением. Другими словами, при наличии всех указанных в законе элементов, за совершенное деяние лицо будет нести административную ответственность. Состав административного правонарушения образуют четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Под объектом административного правонарушения понимается общественные отношения, которые регулируются, защищаются и охраняются нормами административного права [1].

Объективная сторона административного правонарушения – это ее внешнее проявление. Этот элемент состава характеризует правонарушение как результат неправомерного поведения лица, его противоправное

антиобщественное действие, нарушающее нормы права, влекущее за собой административную ответственность, выражающуюся в совершении действий (бездействий) и наступившем негативном последствии.

Объективная сторона характеризуется волевым активным или пассивным поведением. Между совершенным деянием и наступившими негативными последствиями должна присутствовать причинно-следственная связь, иначе такой элемент будет отсутствовать. Установление причинной связи означает выявление обстоятельств, которые способствуют наступлению вредных последствий, определить, в результате каких действий или причин они наступили. При определении причинно – следственной связи в составе административного правонарушения важно определить материальные или нематериальные эти последствия. Это необходимо для определения состава административного правонарушения, который может быть формальный и материальный.

Формальный состав административного правонарушения – это такой состав, при котором наступление материального вреда при совершении административного правонарушения не предусмотрено. Административные правонарушения в основном совершаются с формальным составом.

Материальный состав административного правонарушения предусматривает наступление материальных вредных последствий вследствие совершения административного правонарушения. В таких составах не всегда очевидна причинно – следственная связь между деянием и материальными последствиями, поэтому требует доказательств [3, с. 65].

Разграничение административного правонарушения от иных видов правонарушений является первоочередной задачей лица, расследующего дело об административном правонарушении. Все виды правонарушений обладают общими признаками, такими как вредность и нарушение, установленных норм. Все правонарушения можно условно разделить на два вида: преступления или по-иному правонарушения, представляющие общественную опасность и проступки, то есть правонарушения, которые являются общественно вредными, но при этом не являются общественно опасными.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 09.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021)
2. Макарейко, Н. В. Административное право : конспект лекций / Н. В. Макарейко. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2021. — 212 с.
3. Кононов П.И. Административное право России. Закон и право: Москва, 2020. – 559 с.
4. Цуканов Н.Н. «К вопросу о понятии производства по делам об административных правонарушениях» / Н.Н. Цуканов // Полицейское право. - 2022. - №1. -С.119-124

**СЛЕНГ СТУДЕНТОВ – ЮРИСТОВ:
ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ**

Фиш Е.А.

Шафеева А.Р.

Научный руководитель: **Новосёлова А.Н.**

ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается студенческий сленг – разновидность молодежного сленга, носителем которого является достаточно многочисленная и социально-активная группа. Акцент делается на сленг студентов – юристов. Выявляются особенности лексики.

Ключевые слова: сленг, студенческий сленг, лексика, юрист.

SLANG OF LAW STUDENTS: VOCABULARY FEATURES

Fish E.A.

Shafeeva A.R.

Abstract: The article discusses student slang – a kind of youth slang, the carrier of which is a fairly large and socially active group. The emphasis is on the slang of law students. The peculiarities of vocabulary are revealed.

Keywords: slang, student slang, vocabulary, lawyer.

Статья посвящена актуальной в современной лингвистической науке теме молодежный сленг в студенческой среде. Сленг – это не только часть пассивного словаря русского языка, но и социолект, то есть определенные групповые речевые (в первую очередь лексические и стилистические) особенности, характерные для какой-либо социальной группы. Тема также актуализируется тем, что при проведении фоноскопических и лингвистических экспертиз можно идентифицировать говорящего по сленгу. Идентификация не будет являться полной, но даже частичная поможет следственным органам сузить круг подозреваемых. Поэтому цель статьи – выявление особенностей лексики студентов-юристов как одного из идентификационных признаков.

Представители американской лингвистики А. Баррере и Ч.Г. Лиланд допускают несколько версий происхождения слова «slange». По одной из них, наиболее близким к слову сленг «slange» являются слова англосаксонского происхождения «slanga» (*circumactio*), которое при переводе на русский язык обозначает «оборот речи» [1].

Американский лингвист Ч. Фриз указал, что термин сленг расширил свое значение и применяется для обозначения количества различных понятий, что «затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет» [2].

В связи с процессом демократизации активно начали изучать сленг и российские лингвисты.

Так, одними из первых были авторы книги «Молодёжный сленг» С. Попов, Ю.Попов, М.Носов. Они обнаружили сленгизмы ещё в «Очерках бурсы» Н.Г. Помяловского и утверждают: «Поток их никогда не иссякает, он только временами мелеет, а в другие периоды вновь становится полноводным» [3].

Проблема определения сленга существует, и по сей день, несмотря на то, что давно изучается данный вопрос российскими и зарубежными учеными.

Так, например, Хомяков В.А. рассмотрел сленг как вариант просторечия, выполнил подробный анализ компонентов просторечия как нормы второго уровня, изложил историю вопроса и рассмотрел «в плане социолингвистики коллоквиализмы, слэнг, кэнт, жаргоны и вульгаризмы» [4]. Он выделил следующие черты сленга: относительно устойчивый для определенного периода пласт, стилистически маркированный лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, обладание пейоративной экспрессией.

Таким образом, Хомяков В.А. выделил признаки сленга, на которые опирались последующие ученые.

По мнению Е.А. Редкозубовой, сленг – «эмоциональная лексика разговорного языка», которая отклоняется от общепринятой литературной лексики [5]. В отличие от Хомякова В.А., она выделяет следующие признаки сленга: эмоциональная лексика, отклоняется от общепринятой литературной лексики.

Иная трактовка предлагается О.С. Ахмановой, которая первая выделила сленг как социолект. По её мнению, сленг как социолект – это разговорный вариант профессиональной речи и элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в

литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально - экспрессивную окраску.

Таким образом, сленг может выражать эмоциональную оценку: положительную или отрицательную, он является неотъемлемой частью жизни, например, молодежи, придает речи выразительность и уникальность.

На основе изученных определений, попытаемся сформулировать свое. Сленг - нелитературная, экспрессивная, в основном заимствованная лексика, употребляемая молодыми людьми в возрасте 14-35 лет для самовыражения и придания речи эмоциональности, яркости и выразительности. Мы считаем важными следующие признаки сленга:

1. Эмоциональная лексика;
2. Компонент экспрессивного просторечия;
3. Придание выразительности и уникальности.

Для студенческого сленга характерны такие лексические особенности, как: пародирование, травестирование официальных речевых форм на основе языковой игры, иронично-критическое восприятие действительности. Уже на уровне лексики, употребленной физическим лицом, по ее особенностям можно определить не только принадлежность к студенческой среде, но и маркеры, которые указывают на профессиональный круг, которому свойственна эта лексика.

Так, например, общей для студентов является рассмотренная выше лексика, а конкретно лексика юристов.

Ее характеризуют следующие тематические группы:

- обозначения преподавателей и некоторых категорий обучаемых специальностей (данная тематическая группа относится к лексике пассивного запаса, так как содержит в себе слова ограниченного употребления, например, училка – учительница, юрик – юрист);

- предметные составляющие студенческой жизни (данная тематическая группа относится к лексике пассивного запаса, так как содержит в себе слова ограниченного употребления, например, студак – студенческий билет, УК – уголовный кодекс).

Таким образом, уже по наличию определенных лексем, можно сказать, что, то или иное физическое лицо, запись, чьей речи есть на аудионосителях или письменных текстах, уже помогут идентифицировать личность, а также же сузить круг подозреваемых.

Таким образом, сленг юристов является социолектом, имеет свои определенные особенности, такие как: пародирование, травестирование официальных речевых форм на базе языковой игры, иронично-критическое восприятие реальности. Также важно отметить, что сленг является одним из идентификационных признаков.

Список литературы

1. Barrere A., Leland Ch.G. A Dictionary of Slang, Jargon & Cant. Vol. 1-2 D.: Gale Research Company, 1967.
2. Fries Ch. Introduction to American College Dictionary. N.Y.: New American Library 1947.
3. Береговская Н.В. Молодежный сленг: формирование и функционирование. Вопросы языкознания. -М., 1996.
4. Хомяков В.А. Три лекции о сленге. Пособие для студентов английского отделения - Вологда : Б.и., 1970
5. Редкозубова Е.А. сленг в современном коммуникативном пространстве: дискурсивные практики.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА ТЕКСТОВ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ**

**Лакисова Александра Игоревна
Белогура Анастасия Александровна**

студенты

Научный руководитель: **Новоселова Антонина Николаевна**

к.ф.н., доцент

ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассматриваются особенности интернет-коммуникации как объекта автороведческой экспертизы. Приводится пример комментария из социальной сети, на основе которого выявляются некоторые проблемы идентификации авторов интернет-текстов. Особое внимание обращается на трудность нахождения путей решения данных проблем.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, идентификация, интернет-коммуникация, текст, исследование, виртуальная среда.

**SOME PROBLEMS OF THE AUTHOR'S EXAMINATION IN IDENTIFYING
THE AUTHOR OF INTERNET COMMUNICATION TEXTS**

**Lakisova Alexandra Igorevna
Belogura Anastasia Alexandrovna**

Abstract: this article discusses the features of Internet communication as an object of author's expertise. An example of a comment from a social network is given, on the basis of which some problems of identifying the authors of Internet texts are identified. Particular attention is paid to the difficulty of finding ways to solve these problems.

Key words: author's examination, identification, Internet communication, text, research, virtual environment.

В современном мире, в век компьютеризации, всё большую актуальность приобретает такой вид автороведческой экспертизы, как определение автора

текстов в интернет-коммуникации, так как ежедневно при помощи глобальной информационной сети совершается множество преступлений: мошенничество (ст. 159, 159.6 УК), преступления экстремистской направленности (ст. 280, 280.1, 282 УК), доведение до самоубийства и аналогичные преступления (ст. 110–110.2 УК).

По определению О. Ю. Усачёвой, «интернет-коммуникация – это общение в особой (глобальной электронной) среде, возникшей вследствие объединения персональных компьютеров в единую сеть и обеспечивающей высокоскоростное прохождение информационных потоков» [1, с. 84].

На сегодняшнем этапе развития общества интернет-коммуникация является основным пространством для обмена информацией между людьми. В качестве основного признака, отличающего ее от остальных речевых практик и определяющего его специфику, является фактор анонимности и дистантности.

Эти факторы, наряду с физической непредставленностью участников общения, способствуют усилению девиантного коммуникативного поведения (явления спама, троллинга или флуда), снижению до минимума ответственности за свои проступки в Сети, и, как следствие, порождают среду деятельности преступников.

Развитие судебно-автороведческой экспертизы текстов на русском языке началось в 60-70 гг. XX века с работ С.М. Вула [2, с. 69].

В 1992 г. Т.В. Гомон [3, с. 23] комплексно исследовала случаи искажения письменной речи путем подражания речи лица противоположного пола, причиной которого может являться попытка скрыть следы совершенного в сети преступления.

Е.С. Ощепкова [4, с. 17] отдельно изучила мужскую и женскую письменную речь и пришла к выводу, что мужской текст короче женского, в нем больше ошибок, меньше отрицательных частиц и приставок. Выявленные особенности играют важную роль для автороведческой экспертизы, позволяя быстрее идентифицировать автора неизвестного текста.

Автороведческая экспертиза по определению автора текста «основана на соотносённости восприятия, порождения речи и её структуры с психическим и физиологическим состоянием автора интернет-сообщения, а также включает в себя решение диагностических, идентификационных и классификационных задач». Идентификационные задачи подразумевают разрешение следующих вопросов:

1. является ли автором текста данное лицо;
2. является ли автором текста нескольких документов одно и то же лицо.

К автороведческим классификационным задачам относятся задачи по установлению пола и возраста, социальных характеристик автора текста, его психофизиологического состояния. Диагностическая задача включает установление принадлежности текста к определённом функциональному стилю речи, факта намеренного искажения письменной речи, а также иных фактов, связанных с требованиями создания текста документа.

А.А. Воробьева [5, с. 297] считает, что одной из проблем автороведческой экспертизы является недостаточная эффективность используемых методов. Она подчеркивает, «что у каждого человека есть неосознанные привычки письма, определенные слова, структура предложений и постов, знаки препинания, которые дают возможность идентифицировать человека».

Л.В. Грасмик [6, с. 403] также говорит об очевидной необходимости в научно-методической разработке, в экспериментальной базе исследований измененной речи.

Изменение речи в интернете может выражаться в ее маскировке, например, посредством снижения уровня грамотности, путем специального допущения ошибок, в частом употреблении лексико-фразеологических (бляхмуха, ёкорный бабай, японский городской), синтаксических («Ах ты беспозвоночный, бесхребетный глистоопарыш...») и стилистических конструкций.

Л.О. Бутакова [7, с. 23] выделяла субъективные (сложность задач, поставленных перед экспертом, отсутствие единообразной методики исследования) и объективные (незначительный объем сравниваемого материала, его недостаточное количество, стилевая неоднородность) причины сложности проведения автороведческой экспертизы.

Целью нашей работы является выявление и анализ некоторых проблем автороведческой экспертизы текстов интернет-коммуникации.

Одной из главных проблем идентификации текстов выступает трудность отбора материала для исследования. Формат письменного взаимодействия в чатах, форумах, соцсетях, близок к устной речи и представляет собой неподготовленные и спонтанные текстовые высказывания. Их «устность» выражается в незаконченности по смыслу, неоформленности синтаксически и грамматически, перегруженности знаками препинания, использовании различных знаков-эмодзи. Это осложняет процедуру сбора экспериментальных

образцов для идентификационного исследования. Для качественного проведения автороведческой экспертизы по текстам личной переписки в социальных сетях требуется использовать подходящие по жанру и стилю образцы. Таковыми могут являться тексты личной переписки, изъятые у подозреваемого и отправленные под другими условными именами (никами) с устройства, принадлежность которого к данному подозреваемому бесспорна. Подобная принадлежность определяется на основе проведения компьютерно-технической экспертизы, фиксации IP-адресов или IMEI-чисел для мобильных телефонов, а также иных оперативно-розыскных и следственных мероприятий (например, допрос, в ходе которого гр. Иванов подтверждает авторство переписки, не содержащей преступных сообщений).

Для понимания вышесказанного сравним два текста комментария к посту социальной сети Вконтакте от 10.06.2021. [8]

Нам известно, что первый комментарий принадлежит Анне Шумовой:

«Все правильно он сказал, при условии, что жена здорова. А то женятся мужчины на ухоженных, стройных, ласковых, а через пару лет получают замызанную бегемотиху в непонятной одежде, которая, сидя в декрете, только жрёт и тупеет.»

Второй комментарий спорный:

«Конечно не все жрут и тупеют. Я вообще склоняюсь к мысли, что если баба в декрете отупела, то она изначально была тупой.»

Анализируемые комментарии представляют собой сложные предложения с элементами разговорно-обиходного стиля речи.

При исследовании комментариев были выявлены следующие общие смысловые признаки письменной речи автора:

1. экспрессивно-оценочная тематика текста;
2. наличие дискурсивных слов;
3. наличие негативных высказываний: “замызанная бегемотиха, баба отупела”.

Общие текстологические признаки письменной речи автора текста:

- использование сложных конструкций предложений;
- использование союзов как средства связи между частями предложения: «...что жена здорова...».

Лексико-стилистические признаки:

- выбор более грубых форм для выражения эмоций недовольства;
- частое использование просторечной, разговорной лексики.

Морфологические признаки:

- использование деепричастных оборотов;
- частое использование местоимений третьего лица;
- использование простых и производных предлогов;
- преобладание в предложениях подчинительных союзов;
- использование прилагательных и причастий для описания.

Таким образом, с большой степенью вероятности неизвестный нам комментарий также принадлежит Анне Шумовой, т.к. автор использует одинаковые оскорбительные слова «тупеют, декрет, жрут», присутствует однообразие лексических приемов при передаче эмоций.

При отборе текста для проведения данного исследования трудность вызывал размер комментариев. Оптимальным объемом анализируемого в рамках автороведческой экспертизы материала считается не менее 500 словоформ. В социальных сетях многие сообщения и комментарии не соответствуют данному требованию. А текст меньшего размера не способен дать полной картины индивидуальности стиля, так как не позволяет выделить достаточного количества признаков для решения вопроса об идентификации.

Именно поэтому требует признания процедура предварительного отбора спорных текстов, в ходе которой еще до вынесения постановления о назначении экспертизы эксперт-авторовед с участием следователя (дознателя) просматривает имеющиеся материалы и оценивает их пригодность для дальнейших идентификационных исследований на основе наиболее общих требований соответствия (объем текстов, их форма фиксации, жанровая и стилистическая принадлежность).

Стоит отметить, что правонарушители могут исказить письменную речь для сокрытия следов преступления. При этом они выбирают один из двух путей: подражают чужой речи с целью дать заведомо ложную информацию о себе или сознательно изменяют признаки письменной речи путем упрощения изложения и снижения грамотности.

Измененная или искаженная речь не выделена в качестве самостоятельного объекта автороведческой экспертизы, нет научно-методических разработок, касающихся сообщений с измененной речью, что на данном этапе развития экспертизы выводит искаженную речь из поля зрения эксперта-автороведа.

На основе проведенного нами исследования можно выделить следующее решение проблемы - использование Национального Корпуса русского языка.

Названный способ требует автоматизации и совершенствования, развития специальных компьютерных программ.

Активным пользователем Интернета выступает такая социально-возрастная группа, как молодёжь. Поэтому мы предлагаем разрабатывать отдельный корпус молодёжной речи, с присущими ему сленговыми словами, жаргонизмами, хезитационными паузами, словами сниженного стиля речи.

Таким образом, определение авторства интернет-текстов представляет особую важность в связи с совершением в виртуальной среде таких преступлений, как оскорбление и клевета, очернение деловой репутации, разжигание межнациональной розни, распространение наркотиков. Нами были выявлены такие проблемы, как трудность отбора материала, в связи с его сходством с устной речью, его несоответствие общим требованиям для проведения анализа текста (несоответствие объему), а также сложность идентификации искаженной речи. Однако данный перечень проблем является далеко неполным, поэтому данная тема имеет хорошую научную перспективу.

Список литературы

1. Усачева, О.Ю. Интернет-коммуникация как лингвистический феномен / О.Ю. Усачева // Язык и культура. (Научный журнал). – Киев, 2007. – Вып. 9. – Т. VI (95). – С. 83-90.
2. Вул, С. М. О классификации идентификационных признаков письменной речи в судебно-автороведческой экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. 1990. № 42 С. 67-72
3. Гомон Т.В. Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 1992. 77 с.
4. Ощепкова Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту: Лексико-грамматический аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19.- Москва, 2003.- 154 с.
5. Воробьева А.А. Компьютерная криминалистика: идентификация автора Интернет-текстов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2016. Т. 16. № 2. С. 295–302.

6. Грасмик Л. В. Установление автора текстов интернет-коммуникаций при умышленном искажении признаков письменной речи // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 401 - 408.

7. Бутакова Л. О. Автороведческая экспертиза: трудности идентификации // Юрислингвистика. 2019. №12 (23). С. 22-28

8. https://vk.com/public64891806?w=wall-64891806_2122022

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ:
МЕТАФОРА И ИРОНИЯ В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ**

**Запрядышева Мария Михайловна
Горелова Полина Михайловна**

студенты

Научный руководитель: **Новоселова Антонина Николаевна**

к.ф.н., доцент

ННГУ «Исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: в статье раскрывается понятие, роль и влияние речевой агрессии с точки зрения языкознания. Предметом исследования являются разнообразные набирающие популярность ТВ-шоу и отдельные высказывания известных личностей, в которых метафорические обороты речи и ирония становятся источником агрессии. В работе произведен анализ, способствующий определить степень агрессивности оппонента, что в дальнейшем позволяет правильно выбрать тактику для построения диалога между адресантом и адресатом.

Ключевые слова: речевая агрессия, бихевиоризм, идиостиль, дискурс, метафора, ирония.

**LEXICAL MEANS OF SPEECH AGGRESSION:
METAPHOR AND IRONY IN PUBLIC DISCOURSE**

**Zapryadysheva Maria Mikhailovna
Gorelova Polina Mikhailovna**

Abstract: the article reveals the concept, role and influence of speech aggression from the point of view of linguistics. The subject of the study is a variety of TV shows that are gaining popularity and individual statements of famous personalities in which metaphorical turns of speech and irony become a source of aggression. The analysis is carried out in the work, which helps to determine the degree of aggressiveness of the opponent, which further allows you to choose the right tactics for building a dialogue between the sender and the addressee.

Key words: speech aggression, behaviorism, idiostyle, discourse, metaphor, irony.

В современной лингвистике речевая агрессия занимает неопределенное положение. Это объясняется отсутствием четкого понятия агрессии в речи, многообразием используемых терминов, к примеру, «вербальная агрессия», «языковая агрессия», «словесная агрессия» и многие другие, неоднозначной оценкой данного явления в лингвистической литературе. Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что вербальная агрессия является сложным многоаспектным явлением, которое служит выражением негативных эмоций (реакций на внешние и внутренние раздражители окружающей среды) и чувств. К эмоциям и чувствам, вызывающим речевую агрессию, относятся гнев, раздражение, обида, недовольство, отвращение, презрение и др. Такая агрессия в большинстве случаев возникает как ответная реакция на внешний раздражитель. Например, ответом на физический или психологический дискомфорт часто становится брань, ругань, словесные нападки на собеседника. Основной функцией подобных речевых агрессий являются психологическая разрядка, снятие нервного напряжения, избавление от негативных эмоций. С другой стороны, речевая агрессия может возникать как особое намерение социального подхода – целенаправленное желание говорящего нанести словесный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.) или реализовать таким «запрещенным» способом свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.), данное явление получило название бихевиоризм [8; с. 1]. Целью нашего исследования является выявление на материале современного публичного дискурса, как на основе определенных коммуникативно-прагматических установок адресанта происходят нежелательные для адресата изменения в различных сферах коммуникативного пространства, выраженных с помощью иронии и метафоры.

Особый интерес речевая агрессия представляет, как показатель идиостиля. Идиостилем называют совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка [9; с. 1]. В таком случае речевую агрессию стоит рассматривать как черту коммуникативного портрета личности. В большей или меньшей степени, но агрессия остаётся свойственна всем языковым личностям, с точки зрения её биологической природы. Однако стоит отметить, что степень агрессивности персонального дискурса, формы

проявления этого коммуникативного феномена у разных людей не только не совпадают, но, по нашему мнению, они являются индивидуальными. Анализ речи конкретной языковой личности, если рассматривать такую личность в аспекте её агрессивности, позволяет отличить её от речи других пользователей языком. Более того, возможность объективного «измерения» степени агрессивности личностно-ориентированного дискурса индивида позволяет производить коммуникативную диагностику, выявлять социально-психологическую компетентность (или ущербность) личности.

Существуют разные подходы к толкованию термина речевая или вербальная агрессия, которые можно проанализировать. В книге Ю.В. Щербининой [1; с. 1] речевой агрессией признаётся обидное обращение, словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Во многих определениях, которые предлагают другие авторы, такие как Воронцова Т.А. и Илюкович Т.С., речевая агрессия понимается как целенаправленное действие, подразумевающее оскорбление. В отличие от них, Ю.В. Щербинина отметила, что речевая агрессия выступает в качестве неконтролируемого проявления эмоций в негативном аспекте. При раскрытии своего термина она не даёт отсылки на целенаправленность действия, а лишь подчеркивает случайность его возникновения. Ещё одной отличительной чертой данного определения от всех последующих будет являться то, что в нём сосредоточена совокупность различных аспектов (психолингвистический, социолингвистический, лингвоэкологический), которая позволяет рассмотреть речевую агрессию как многоаспектное явление, существующее в лингвистике.

Опираясь на мнение Жельвис В.И. [2; с. 3], стоит отметить, что у каждой культуры к числу невербальных средств выражения относится своя система оскорбительных, угрожающих, иронических и т.п. жестов. Определение, закрепленное им, по нашему мнению, относится к рассмотрению речевой агрессии с точки зрения психолингвистического аспекта, в то время как Ю.В. Щербинина не ограничивается только им. В.И. Жельвис придерживается мысли, которая относит к агрессии молчание (угрожающее, ироническое, протестующее и т.п.). В последующих вариантах определений рассматриваемого термина данная теория не нашла подкрепления ни у одного автора.

С точки зрения К.Ф. Седова речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное

эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия [3; с. 68].

Речевой агрессией, по мнению Закоян Л.М., выступает целенаправленное речевое поведение, целью которого является унижение, оскорбление и причинение морального ущерба и дискомфорта объекту агрессии. Речевая агрессия, как правило, сопровождается нецензурной бранной лексикой и словесным нападением [5; с. 5]. Между определениями, данными К.Ф. Седовым и Л.М. Закоян, существует связь. В их подходах к толкованию понятия «речевая агрессия» прослеживаются наиболее схожие черты, а именно преднамеренное причинение дискомфорта адресату, введение в определенное негативное эмоциональное состояние. По нашему мнению, Седов К.Ф. и Закоян Л.М. соотносят понятия «речевой агрессии» и «речевой манипуляции». Цель речевой манипуляции заключается в том, чтобы склонить манипулируемое лицо к принятию определенного высказывания за истинное. Ознакомившись с направленностью «речевой манипуляции» [7; с. 9] следует сделать вывод о том, что речевая агрессия — это эмоциональный акт, который направлен на причинение физического или эмоционального вреда окружающим. Таким образом, можно сделать вывод о том, что К.Ф. Седов и Л.М. Закоян подходят к рассмотрению термина «речевая агрессия» как и В.И. Жельвис, опираясь на психолингвистический аспект.

В литературе Петрова Н.Е. вывела свое понятие, которое утверждает, что вербальная агрессия – это форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, другим людям, организации или обществу в целом [4; с. 8]. На наш взгляд данное определение наиболее полно совпадает с нашим пониманием рассматриваемого термина, поэтому в рамках этой статьи «речевую агрессию» мы будем понимать через определение, сформулированное Петровой Н.Е.

Подробно рассмотрев ряд определений лингвистов, мы пришли к выводу о том, что общей семей для большинства определений является «оскорбление» и «негативные эмоции». Мы считаем, что это связано с тем, что большинство авторов при подходе к определению «речевой агрессии» рассматривают её через психолингвистический аспект. Отличительной чертой для проанализируемых понятий стала целенаправленность действия. Некоторые специалисты выделяют ее при формулировке своих терминов, а некоторые предпочитают не затрагивать.

Речевую агрессию мы рассматриваем через анализ устного публичного дискурса русскоязычных дискуссионных телепередач, включая передачи, относящиеся к политической тематике. В анализ входят различные высказывания, диалогические целостности, диалоги как части коммуникативных актов и коммуникативные акты. По нашему мнению, в возникающих ситуациях межличностного общения речевая агрессия реализуется через две основных функции: являясь средством защиты от атаки оппонента, или, выступая как средство нападения на когнитивное речевое пространство адресата (объекта агрессии). Стоит отметить, что в практике наиболее часто применима вторая функция. Вторжение в когнитивное пространство объекта агрессии осуществляется исключительно при соблюдении следующих условий:

- многократность речевого воздействия через авторитетные источники информации (публичный дискурс);
- наличие соответствующей экстралингвистической поддержки;
- значение концепта для социума;
- «расплывчатость» концепта, т.е. отсутствие определенного содержания и строгой структуры.

Агрессию можно выразить с помощью лексических средств выражения. Как правило, используют иронию или метафору. Данные проявления содержат наибольшую опасность в коммуникативном отношении, так как они представляют собой непродуманный речевой акт. Его цель заключается в нанесение коммуникативного вреда адресату, разрушении гармонии общения. Именно эти два аспекта, метафорические и иронические высказывания, содержащие вербальную агрессию, мы и рассмотрим на примере телевизионных шоу.

Сегодня термин «ирония» понимается специалистами в двух смыслах. В узком – где ирония выступает как средство выразительности, и в широком – как философская категория. Мы рассматриваем понятие иронии, опираясь на большинство современных лингвистических словарей, в которых закреплено наиболее классическое определение иронии как средства выразительности и риторического приема, в основе которого лежат скрытая насмешка и несоответствие буквального смысла и подразумеваемого. Иронические высказывания имеют вариативность своего использования, где различительным критерием будет являться намерение: как выражение открытой или скрытой агрессии (насмешка, оскорбление и т.д.) или с целью усиления позитивных

отношений (эмпатическое употребление иронии). Ирония употребляется агрессивно, если представляет собой:

1) акт, угрожающий положительной, по мнению большинства личности, оппонента с целью повредить его имидж, его аргументацию;

2) акт, угрожающий негативному лицу оппонента, посредством которого говорящий пытается спровоцировать невежливый ответ, агрессию, потерю контроля и т.д.

Рассмотрим высказывание В. Жириновского, употребленное им на одной из политических программ [11]:

«На Руси всегда спрашивали: «кому хорошо жить на Руси?» и не могли ответить. Я отвечаю: в нашей стране хорошо жить Сергею Михайловичу Миронову. Почему? Друг хозяина, начальника России Путина... Вот единственный человек, который довольный, потому что ему всё обеспечивает его большой друг».

В высказывании проявляется одна из функций иронии – нападение. Политик в своём высказывании использует метод речевой «атаки» на противника. В основе метода лежит целенаправленное действие, способствующее вызывать ответную вербальную агрессию. Схожую тактику использовал В.В. Путин [12]:

«Тот блицкриг, на который рассчитывали наши недоброжелатели не состоялся».

Таким образом, результатом успешного употребления иронии в рассматриваемых случаях будет являться реакция соперника. Это связано с тем, что конечной целью речевого нападения будет ответ от оппонента. Он может проявляться как и речевой агрессией на раздражитель, так и особо проявляющейся мимикой, сопровождаемой молчанием лица, в чью сторону направлено нападение. В качестве ещё одного примера обратимся к набирающему популярность на телевидение и видео-платформе «YouTube» ток-шоу «Мужское / Женское» [13]:

«– А где она должна этим заниматься? В подворотне что ли?»

– Так она клиентов приводит!

– Вы то откуда знаете? Чеки сидите выписываете что ли?»

В предлагаемом случае вербальная агрессия реализуется в виде атаки с целью осуществления провокации оппонента. Для возникшей речевой ситуации лучшим результатом будет, если оппонент попадет под влияние, оказываемого на него давления, тем самым он выходит из зоны комфортного ведения

межличностного общения. Этот приём позволяет получить наиболее полную и достоверную информацию по интересующему вопросу, конкретизировать ситуацию, так как собеседник на короткое время не способен контролировать исходящую от него информацию. Связать это можно с тем, что оппонент оказывается в речевой ситуации, которая является для него непривычной и, он не успевает адаптироваться под неё.

Подходя к толкованию понятия «метафоры» следует понимать, что общепринятого определения этого лексического средства выражения не существует. Это связано с тем, что к вопросу о раскрытии данного термина учёные подходят индивидуально, внося или исключая из него различные элементы. Однако, на наш взгляд, наиболее часто в использовании встречается следующее определение: метафора – это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений по какому-либо признаку [10; с. 1]. Метафора не обладает целенаправленной агрессией, но, актуализируя некоторые свойства предмета, обозначаемого словом в прямом значении, и включая их в оценку, в некоторых случаях приобретает негативную окраску.

В качестве примера приведём следующее высказывание одной из участниц ТВ-шоу «Проект подиум» [14], которая даёт такую характеристику царящей атмосфере:

«У «Проекта подиум» должен быть свой аромат: сочетание запаха страха, пота и китайской еды.»

Представленная развернутая метафора ярко передает накал страстей во время конкурса и является средством оценки происходящего.

На телевизионных шоу чаще стало встречаться явление антиэстетической метафоры. Его особенность заключается в том, чтобы передать негативное отношение и поддержать отрицательный эмоциональный фон речи. К разновидностям этого явления можно отнести теледуэль и телеатаки. Большинство лингвистов в русле разговора об агрессивности переносных значений в первую очередь выделяют зоосемантические метафоры, которые закрепились в комплексе инвективной лексики русского языка. Общеязыковые инвективные метафоры воспринимаются индивидами как слова, содержание в своей основе бранную или оскорбительную семантику. Например, «по миру ходят генерации людей, у которых запекся гной в душе и во рту черви кипят» и т.п. Такие выражения относятся к эксплицивной лексике. При этом необходимо понимать, что метафора будет являться способом получения соответствующей

коннотации у того или иного слова (выражения), становящегося впоследствии маркером агрессивного текста, а не средством речевой агрессии. В качестве примера приведём слова Александра Проханова, высказанные им на интервью для одного телеканала [15]:

«Консерваторы начинают размножаться уже в школах и университетах, едва только разучившись вытирать сопли кулаком и носить колготки под шортами – и сразу же становятся тотальными реакционерами».

Рассмотрев метафору и иронию как средства речевой агрессии в рамках публичного дискурса, отметим, что они выполняют несколько важных функций. В большинстве возникающих речевых ситуациях они употребляются в качестве средства защиты от агрессии, направленной в сторону адресата. С помощью данного лексического приема существует возможность негативно сложившуюся ситуацию для адресата преобразовать в позитивную. Значительно реже реализуются другие функции, такие как средство создания угрозы и провокации оппонента, средство нападения на оппонента. Это характерно для активной прямой агрессии, когда адресата унижают или оскорбляют, на что он может ответить тем же, тем самым создавая новый толчок для речевой агрессии. Метафора и ирония, как средства речевой агрессии, способны индивидуализировать определенную языковую личность, делая её речь отличной и узнаваемой для других участников. Речевая агрессия, проявляющаяся через рассматриваемые лексические средства, может создавать различные ситуации, способствующие возникновению дискуссий в коммуникативном пространстве конкретной телепередачи, ТВ-шоу, которые направлены на привлечение зрителей, основываясь на подобном контенте. В современных СМИ, в частности на телевидении и в газетных текстах, вербальная агрессия, по нашему мнению, должна контролироваться во всех ее проявлениях.

Список литературы

1. Ю. В. Щербинина Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. – М.: Комкнига, 2006. 11 с.
2. Жельвис В. И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дискриминации // Юрислингвистика – 9: истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 155–162.
3. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия.

4. Петрова, Н. Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 160 с.
5. Закоян Л. М. Выражение агрессии в современном русском и английском языках: на материале американского национального варианта: Дисс... канд. филол. наук. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. – 300 с.
6. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия: территория вражды. М.: Форум, 2008, 360 с.
7. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. 4-е изд., исправл. М.: Флинта, 2012. 170 с.
8. Георгиенко М. А. Бихевиоризм. Как развивался бихевиоризм? Какую роль в процессе знания о психике сыграли исследования бихевиористов? М.: Педсовет.су 2018. 4 с.
9. Чернышева Т. А. Идиостиль: лингвистические контуры изучения. Вестник Череповецкого государственного университета, 2010. 5 с.
10. Бахтигареев Д.Т. Метафора как философская категория. Международный научно-исследовательский журнал. Выпуск янв. 2014, 3 с.
11. Поединок с Владимиром Соловьевым – выпуск 49, 26.1.2012, Жириновский против Миронова. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vToqXW-VAKo>.
12. Телепередача «60 минут», выпуск от 13.04.2022. URL: <https://smotrim.ru/video/2400732>.
13. ТВ-шоу «Мужское-Женское». Выпуск от 01.09.2021 «Клиенты дочери!». URL: <https://www.1tv.ru/shows/muzhskoezhenskoe/vypuski/maloletka-muzhskoe-zhenskoe-vypusk-ot-09-02-2021>.
14. http://ru.wikipedia.org/wiki/Проект_Подиум.
15. Oficial'nyj sajt Zahara Prilepina. Razdel «Kolumnistika» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/> (data obrashcheniya 10.03.2013).

© М.М. Запрядышева, П.М. Горелова, 2022

ОСКОРБЛЕНИЯ И ОСКОРБИТЕЛЬНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Попова Екатерина Альбертовна

студент

ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: **Новосёлова Антонина Николаевна**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические положения судебной лингвистической экспертизы оскорблений. Выявляются и анализируются признаки оскорблений и оскорбительных выражений на примере сериала «Бесстыжие».

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, оскорбление, оскорбительные выражения, диагностика оскорблений.

INSULTS AND OFFENSIVE EXPRESSIONS AS AN OBJECT OF FORENSIC LINGUISTIC EXAMINATION

Popova Ekaterina Albertovna

Abstract: the article deals with theoretical issues of forensic linguistic examination of insults. Signs of insults and offensive expressions are identified and analyzed on the example of the series "Shameless".

Key words: forensic linguistic examination, insult, offensive expressions, diagnostics of insults.

Актуальность изучения данного вопроса состоит в том, что в экспертной среде не существует общего взгляда на исполнение судебной лингвистической экспертизы, решения экспертов из-за этого часто критикуются, в связи с этим необходимо более тщательное изучение этой темы.

Цель исследования – выявить диагностические признаки неприличной формы высказывания.

Оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61 КоАП РФ).

Вопреки значительной практике по делам об оскорблениях, на сегодняшний день единого методического подхода к производству судебной экспертизы по этим делам не разработано, также как и единой типологии лексики по признаку неприличности и оскорбительности. Во многом, это происходит из-за различных параметров оценивания оскорбительных высказываний у экспертов.

И.А. Стернин, Л.Г. Антонова считают, что для выявления факта оскорбления необходимо наличие следующих признаков: сообщение отрицательной информации о лице, отнесенность отрицательной информации к определенному лицу, публичный характер передачи информации, информационная (а не субъективно-экспрессивная) цель сообщения, неприличная форма высказывания, обобщенность отрицательной характеристики адресата, факт умышленного доказанного оскорбления, несоответствие сообщаемой о лице отрицательной информации истине.

В соответствии с другим подходом отрицательные оценочные высказывания, если они характеризуют деятельность определенного лица, могут являться оскорбительными при соблюдении следующих условий: если они адресованы кому-то персонально, дают обобщенную характеристику ему как личности и выражены в неприличной форме.

И.В. Жарков, А.С. Мамонтов, Е.А. Колтунова определили основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных языковых ситуациях могут быть оскорбительными для того или иного лица. К ним относятся: слова и выражения, обозначающие деятельность, которую общество не одобряет: ворюга, ночная бабочка; наименование определенных профессий, используемые в переносном смысле: шут, клоун; выражения, отсылающие к названиям представителей фауны и указывают на отрицательные черты личности человека: неряшливость, бесчестность (свинья), мелочность (крыса); глаголы с критикующей отрицательной оценкой: зажулить, схапать; слова, содержащие эмоциональную отрицательную оценку поведения лица, черт его характера и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность: негодяй, гад, подлец, подонок.

В 2016 году Министерство юстиции разработало свою собственную методику, созданную конкретно для решения дел об оскорблениях. Согласно этой методике к высказываниям, которые можно отнести к неприличным, относятся: обценная (матерная, нецензурная) лексика. Между тем, общий список подобных слов и словосочетаний все еще не определен, но к ним

однозначно можно отнести четыре известных всем корня слова и их производные; лексика с сексуальной семантикой.

Используя методику Министерства юстиции, эксперт проводит анализ следующих параметров: наличие определенного лица, которому было обращено высказывание; позиция говорящего по отношению к адресату — отрицательная оценка, неуважительное или враждебное отношение; коммуникативная цель — оскорбить, показать свое пренебрежительное отношение; форма выражения.

Для оценки формы эксперт изучает: лексикографический признак — наличие фиксирования слова в словарях; стилистический признак — наличие особых словарных пометок; семантический признак — наличие содержаний сексуальной, экскреторной сферы.

Важно обратить внимание на то, что только на основании наличия всех признаков можно сделать вывод о факте существования неприличной формы.

Таким образом, из-за применения экспертами, как различных методик диагностики, так и различных типологий оскорблений, мы можем отметить огромное число расхождений в их заключениях и упреков их в необъективности.

В качестве примеров разберем несколько оскорбительных выражений из сериала «Бесстыжие» на базе методологии Минюста.

«Да заткнись же уже ты, еб*нашка». (2 сезон, 6 серия, 38:20)

Следует определить вопрос, который будет выдвинут на заключение эксперта: можно ли считать слово «еб*нашка» языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению?

Стилистическая отнесенность слова может быть установлена с помощью современных толковых словарей.

- Еб*нашка – (обсц.). Сумасшедший, ненормальный человек.

Следовательно, слово «еб*нашка» можно отнести к обценной лексике и определить как неприличную языковую форму выражения мысли. Для отнесения высказывания к порочащим честь и достоинство личности, следуя методики Минюста, проанализируем еще ряд параметров.

Высказывание имело конкретного адресата – Шейлу Джексон. Говорящий, используя стилистически окрашенные слова, такие как «заткнись» и «еб*нашка» выразил свое враждебное отношение к адресату высказывания. Коммуникативная цель – в резко негативной форме заставить адресата

высказывания прекратить изложение своих мыслей. Слово «еб*ашка» зафиксировано в словарях. Имеет пометку «обсц.». Относится к сексуальной лексике, так как образовано от глагола «е*ать». Таким образом, по совокупности всех признаков слово «еб*нашка» можно назвать языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению.

«Ты замухрышка из трущоб». (2 сезон, 3 серия, 40:08)

Вопрос на экспертизу: является ли слово «замухрышка» языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению?

Для того, чтобы слово или выражение можно было охарактеризовать в употреблении как неприличную языковую форму, оно должно относиться к неприличной лексике, образуемой бранными и нецензурными словами. На первый взгляд слово «замухрышка» к таким не относится. Обратимся к толковым словарям.

- Замухрышка – (прост.). Невзрачный, неряшливо одетый человек.

- Замухрышка – (разг., фам.). Невзрачный, незаметный, плохо одетый, неряшливый человек.

Таким образом, наиболее достоверными актуальными словарями русского языка слово «замухрышка» не относится к бранной или нецензурной лексике, и, следовательно, не является языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению.

«Ты так просто не сбежишь, шлю*а». (2 сезон, 4 серия, 03:38)

Вопрос на экспертизу: является ли слово «шлю*а» языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению?

Стилистическая отнесенность слова может быть установлена с помощью современных толковых словарей.

- Шлюха - (прост., бранное). То же, что потаскуха. Уничижительное шлюшка.

- Шлюха - (прост., вульг.). 1. Неряшливая или неопрятная женщина.
2. Женщина легкого поведения, проститутка

Таким образом, слово «шлюха» можно отнести к неприличной, нецензурной лексике, образуемой бранными словами. Высказывание было употреблено в отношении конкретного лица – Фионе Галлагер. Отношение

говорящего к адресату – неуважительно-враждебное, выраженное через употребление бранной лексики. Коммуникативная цель - информирование адресата высказывания о его неспособности убежать, сопряженное с желанием унижить и выразить презрение через слово «шлю*а». Слово «шлю*а» зафиксировано в словарях. Имеет пометки «бранное» и «вульг.», соответственно его можно отнести к неприличной языковой форме выражения мысли. Подытожив вышесказанное, можно сказать, что слово «шлю*а» является языковой единицей, содержащей в себе оскорбительный характер, подвергающей честь и достоинство лица, которому высказывание было адресовано, сомнению.

Мы рассмотрели некоторые теоретические положения, касающиеся проведения судебной лингвистической экспертизы. Проанализировали некоторые оскорбительные выражения из сериала «Бесстыжие» и дали заключение по поводу наличия или отсутствия в них порочащих сведений.

Список литературы

1. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. - Ярославль, 2013. 35 с.
2. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Теория и практика судебной экспертизы. 2016;(1(41)):92-98.
3. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 389-394.
4. Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940).
5. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. — М.: АСТ: Астрель, 2003. — 1024 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА ПО УСТНОЙ РЕЧИ

Хисамов Нияз Зайтунович
Касаткин Максим Олегович
студенты

ННГУ им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: **Новосёлова Антонина Николаевна**

Аннотация: Статья посвящена устной речи и связи речевой культуры с социальными и физиологическими качествами личности. В работе приводится анализ особенностей социальных и физиологических качеств на основе устной речи.

Ключевые слова: устная речь, социальные и физиологические качества, характеристика, человек.

DETERMINATION OF SOCIAL AND PHYSIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON BY ORAL SPEECH

Hisamov Niyaz Zaitunovich
Kasatkin Maxim Olegovich

Abstract: The article is devoted to oral speech and the connection of speech culture with the social and physiological qualities of the individual. The paper provides an analysis of the features of social and physiological qualities based on oral speech.

Key words: oral speech, social and physiological qualities, characteristics, person.

Устная речь – это сложный психический процесс человеческой деятельности, содержащий в себе упорядоченную структуру взаимных слов и словосочетаний. Речь не является врожденным умением. Каждый человек проходил этап формирования и приобретения способности излагать мысли и эмоции через устную речь. Однако, устная речь нужна не только для коммуникации с другими людьми, но еще и для формирования представления у

других людей о нашей личности. Таким образом, с помощью устной речи другие люди могут определить социальные и физиологические характеристики.

Актуальность данного исследования обуславливается тем, что по устной речи человека можно определить его социальные и физиологические качества. Благодаря речи другие люди могут узнать о нас следующую информацию: род деятельности, социальный статус в обществе, образ жизни и тому подобное.

Целью настоящей работы является анализ особенностей и специфик социальных и физиологически качеств на основе устной речи.

Социальные признаки – это отражение человеческой деятельности в обществе, а также его статус, поведение, роль, пол и тому подобное. Разберемся с каждым социальным признаком:

1) Эмоциональность и пол.

Мужчины более сдержаны в своих выражениях, в отличие от женщин, которые используют в своей устной речи яркие, насыщенные и красочные слова. Также женщины намного чаще восхищаются и удивляются, чем мужчины. Таким образом, если в устной речи присутствует широкий спектр эмоционального контраста, то это, скорее всего, женщина. Более сдержанный, емкий и краткий слог в речи – показатель мужской речи. Так, в 1980 году С.В. Бородавкин провел научный эксперимент, где показал один и тот же фильм 5-ью мужчинам и 5-ью женщинам. После чего попросил их всех изложить свое впечатление на листах бумаги. Результаты были таковы, что каждая женщина выразила свое мнение о фильме в среднем на 3-ех листах бумаги, при этом каждая использовала яркие и красноречивые слова. Каждый мужчина написал не более 2 листов, в основном все упор делали на спецэффекты и линию сюжета, каких-либо ярких эмоций и впечатлений никто не отразил.

2) Слова-архаизмы и возраст.

Слова-архаизмы - это слова, которые уже давно вышли из современного употребления в речи, являются староговорящими, а порой не совсем понятны для обществу. Д.Г. Подвойский в своем научном труде «Социология в современной России» еще в 2008 году писал, что если человек использует в своей устной речи такие слова, как «почапать», «завалинке», «обувка» и так далее, то перед вами человек старшего возраста. Аналогичная ситуация с молодежным сленгом. Использование таких слова, как «краш», «ламповый» и тому подобное говорит нам, что такой человек молодого возраста и имеет отношение к молодежным тематикам.

3) Жаргон и социальный статус.

Слова, интонация, стиль речи, форма подачи информации, специфика речи, иными словами жаргон могут показать нам принадлежность человека к тому или иному социальному статусу. В 1991 году вышел «Толковый словарь уголовных жаргонов» под общей редакции криминалистов Ю.П. Дубягина и А.Г. Бронникова. Где было написано, что человек, который всю жизнь совершал различного рода преступления, а также много лет провел в местах лишения свободы, будет выражаться на «тюремном» сленге. То есть использовать в своей речи такие слова, как «общаг», «кореша», «шконка». А человек, который использует в своей устной речи специфические слова, которые характерны для интеллигенции или для определенной профессии, говорит о том, что мы имеем дело с образованным и культурным человеком.

4) Диалект и территориальное расположение.

Диалект связан с темпом речи, постоянным ударением на определенные буквы в словах, шепелявостью. Все это может указывать на специфику места проживания или длительного нахождения человека на той или иной территории. Например, Т.Е. Беженова в 2015 году подробно изложила в своем научном изыскании на тему «Говоры в интерпретации атласов русского языка», что жители Ростовской области растягивают гласные звуки в своей устной речи. В Саратовской области люди делают акцент на звук «о» в своей устной речи. Для жителей Среднего Поволжья уместен быстрый темп речи.

5) Неправильное произношение слов и грамотность.

Люди, использующие в своем речевом обороте слова-паразиты (мат, перестановка падежных окончаний, неправильное использование ударения в словах), как правило, относятся к низшим культурным слоям общества. Группа ученых из Йельского университета провела в 90-х годах некий научный эксперимент, в ходе которого рекрутам из 20 человек, совершенно разных по своему социальному статусу, предлагалась написать сочинение со свободным текстом на тему преступности и ее роли в обществе. Результаты были таковы, что 7 человек использовали в своем тексте сленговые преступные слова и делали акцент на преступную романтику. После чего выяснилось, что все они ранее были судимы и связаны с криминальным миром. Также они сами признались, что не могут общаться без употребления мата и других сленговых слов их субкультуры.

Безусловно, выше перечисленные социальные признаки не являются исчерпывающими. Существует еще огромное количество социальных

показателей в устной речи человека, с помощью которых можно узнать много полезной информации и сформировать некий психологический образ собеседника.

Далее перейдем к физиологическим признакам в устной речи, которые представляют из себя набор информации об антропологических особенностях нашего собеседника.

Рассмотрим такие физиологические признаки, которые просматриваются в устной речи:

1) Взаимосвязь голоса с органами дыхания и ростом.

Каждый человеческий голос уникален по своему тембру, высоте и частоте. В 1967 году американский ученый Альберт Бандура проводил множество научных экспериментов, связанных с речевыми и физиологическими особенностями человека. Далее он пришел к следующим выводам.

Во-первых, человек обладающий высоким тембром в голосе, а также нотками басистости, имеет расширенную грудную клетку, позволяющую ему воспроизводить низкие частоты.

Во-вторых, если человек постоянно говорит с одышкой, то это свидетельствует о том, что у него маленький объем легких или проблемы с кислородной регуляцией в организме.

В-третьих, люди с высоким и писклявым голосом, как правило, маленького роста. Использование в устной речи жестких слов, колких фраз и так далее показывает нам, что человек обладает крупным телосложением.

Здесь можно провести аналогию с детским возрастом. Человек с самого рождения имеет слабый и даже писклявый голос. С возрастом он становится грубее и жестче.

2) Громкость устной речи и слуховые органы.

Аналогично ситуация с другими органами, например слух. Альберт Бандура установил: если человек громко разговаривает или постоянно переспрашивает вас, то это может являться поводом предполагать, что у него есть некоторые проблемы со слухом.

3) Шепелявость и гнусавость.

В 1961 году Роберт Л. Фанц изучал строение костных и мышечных волокон на челюсти человека и пришел к выводу: шепелявость может возникать, как правило, из-за неправильного строения челюсти, десен, зубного

ряда или особенностью языка. Гнусавость связана с деформацией носовых пазух.

4) Соотношение уровня понимания и физиологической развитости человека.

Речь идет о людях, которые являются психически недоразвитыми. А.В. Снежневский в своих изысканиях изучал психологию и психиатрию человеческой личности, а также его развитость мозга. Так, он установил, если человек, находясь на 30-ем году жизни, в устной речи использует детские выражения, глупые фразы, свойственные подросткам, что говорит нам о недоразвитости его мозга.

По устной речи довольно сложно определить все физиологические особенности человека, в отличие от социальной его характеристики.

Таким образом, мы видим, что определение социальных и физиологических характеристик человека по устной речи происходит по вышеперечисленным примерам и исследованиям ученых. В заключительной части исследования стоит сказать, что устная речь является показателем образованности, культуры речи, статуса в обществе и тому подобное. В научной работе также был проведен анализ взаимосвязи устной речи и физиологии человека. В ходе такого анализа было обнаружено, что устная речь несет в себе не только социальную характеристику, но и также физиологическую – проблемы с органами дыхания, носовыми пазухами, ростом и так далее.

Список литературы

1. Руденко, А.М. Культура речи и деловое общение: шпаргалки для высшей школы (карм. справочник) / А.М. Руденко. - Рн/Д: Феникс, 2018. – 464 с.
2. Александров И. В. Криминалистика. Тактика и методика. Учебник для бакалавриата и магистратуры. М: Юрайт, 2017. 314 с.
3. Мещерякова, А. А. Техничко-криминалистическое исследование устной речи: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Мещеряков. – Москва, 2018. – 203 с.

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА «ВИРТУАЛЬНОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ»**

Фомина Елена Николаевна

курсант

Научный руководитель: **Дудина Надежда Афанасьевна**

к.ю.н, доцент

Сибирский юридический
институт МВД России

Аннотация: В современном обществе большую актуальность приобретает опосредованная форма совершения административных правонарушений, к числу таких относится «виртуальное оскорбление». В данной статье рассмотрены особенности совершения противоправных деяний в сети Интернет, кроме того, предложено понятие «неприличной формы».

Ключевые слова: Интернет, виртуальное оскорбление, неприличная форма, государственные органы, информация.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR «VIRTUAL INSULT»

Fomina Elena Nikolaevna

Abstract: In modern society, an indirect form of committing administrative offenses is becoming more relevant, such as "virtual insult". This article discusses the features of committing illegal acts on the Internet, in addition, the concept of «indecent form» is proposed.

Key words: Internet, virtual insult, indecent form, government agencies, information.

Развитие российского общества неразрывно связано с качественными изменениями в информационной сфере (информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет»). Процесс модернизации информационных технологий позволил расширить деятельность государства, правоохранительных органов, иных должностных лиц, а также предоставил неограниченные возможности гражданам.

В частности, прогрессирование в этой области привело к изменению нормотворческой деятельности, а именно в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4]. Федеральным законом от 18.03.2019 № 28-ФЗ часть 3 статьи 20.1 дополнена новым видом административного правонарушения – распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме. Введение данной нормы позволяет качественно ограничить ту информацию, которую распространяют лица в сети «Интернет».

Первоначальным этапом является рассмотрение ряда особенностей, которые имеются при совершении правонарушений в «виртуальном пространстве», в частности:

1. Деяния, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий, реализуются за счёт опосредованного взаимодействия с лицом (жертвой), то есть в основном носят «бесконтактный» характер.

2. Административное правонарушение, совершаемое с использованием сети «Интернет» отличаются высокой латентностью, которая обеспечивается сложностью сетевой инфраструктуры и высоким уровнем развития механизмов анонимности.

3. Применение оригинальных способов и средств совершения правонарушения имеет прямую связь с использованием нестандартных способов «уничтожения» следов преступления, что оказывает влияние на сложность производства по административному делу.

Действительно, с практической точки зрения существует сложность производства по административному делу в случаях, если информация удалена. Е. В. Гаврилов утверждает, что удаление информации представляет собой самостоятельный способ защиты, не исключающий возможности предъявления требований об опровержении порочащей информации [1, с. 29]. Полагаем, что информация, содержащаяся в глобальной сети «Интернет» не поддается безвозвратному удалению, то есть сведения, размещенные на сайтах, социальных сетях сохраняются в «памяти» информационно-телекоммуникационной сети.

Следующим шагом в работе выступает разбор сущности понятий: «распространение информации» и «неприличная форма», поскольку КоАП РФ на нормативно-правовом уровне такими понятиями не оперирует. Целью

данного этапа представляется исключение отмены решений судей по делам об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ.

Для определения содержания «распространение информации» стоит обратиться к п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) [5], в котором нормативно закреплено такое понятие. Так, это действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Если понятие «распространение информации» закреплено на нормативном уровне и не вызывает сомнений, то понимание сущности «неприличная форма» ставит судей и иных должностных лиц в затруднительное положение. А.А. Гайдуков утверждал, что под «неприличной формой» следует понимать действие виновного в грубой, циничной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе либо разделяемым большинством членов данного общества. Кроме того, в ходе исследования найдены разъяснения Прокуратуры Хабаровского края, в которых под неприличной формой оскорбления следует понимать циничную, противоречащую нравственным нормам, правилам поведения в обществе форму унижительного обращения с человеком. Оскорбление имеет место в случае, когда действия лица направлены против определенного человека и нет сомнений в том, что речь идет именно о нем [7].

На наш взгляд, «неприличная форма» в контексте ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ подразумевает наличие высказываний, унижающие честь и достоинство лица, выражающие явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации и органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации. Акцентным в представленном понятии являются естественные и неотъемлемые нематериальные блага (закрепленные, в том числе, в ст. 5.6 КоАП РФ «Оскорбление») – честь и достоинство.

Таким образом, представленное понятие «неприличная форма» отражает суть, в том числе, и ст. 5.61 КоАП РФ. Однако, при равенстве положений возникает дискуссионный вопрос относительно отнесения оскорбления (ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ) к правонарушениям, посягающим на общественный порядок, а не к правонарушениям, посягающим на права граждан [2, с. 12]. На наш взгляд, логика законодателя заключается в том, что в современном

обществе «виртуальное пространство» должно отвечать тем же требованиям, что и реальное, не допуская при этом предоставления права гражданам на совершение действий, которые относятся к антиобщественным. В этой связи, целью закрепления санкции выступает формирование у граждан нравственных и моральных качеств, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Проанализировав судебную практику, приходим к выводам, что данная статья чаще всего реализуется посредством привлечения к административной ответственности за оскорбительные комментарии к государству и органам, осуществляющим государственную власть на территории страны. Однако, в результате того, что норма введена относительно недавно, существуют случаи, в которых суды расширительно толкуют положения статьи, что в дальнейшем ведет к отмене решения судьи и прекращению производства по административному делу. Одним из таких примеров является отнесение губернатора Архангельской области к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, хотя последний таковым не является [6]. Еще одним примером, представляющим интерес, выступает привлечение лица к административной ответственности за публикацию в Сети комментария с оскорбительными высказываниями в адрес Конституции РФ [8].

С практической точки зрения представляется необходимым разработать положения, разъясняющие норму, закрепленную в ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ (например, разработать положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, помогающие в практической деятельности сотрудникам), а именно внести конкретность в сущность «иных государственных органов». Альтернативным подходом представляется целесообразность дополнения ст. 5.61 КоАП РФ деяниями, предусмотренными частями 3-5 ст. 20.1 КоАП РФ (относительно общества и государства), остальное (речь об иных государственных органов) – оставить в прежней редакции [3, с. 220].

Список литературы

1. Гаврилов Е. В. Удаление информации, пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений как способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законодательство и экономика. – 2014. – № 9. – С. 26–35.

2. Гайдуков, А. А. К вопросу об административной ответственности за оскорбление / А. А. Гайдуков // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2012. – № 1(22). – С. 11-13.

3. Дудина Надежда Афанасьевна Мелкое хулиганство или оскорбление в сети Интернет? // Государственная служба и кадры. – 2019. – №4. – С. 219-221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/melкое-huliganstvo-ili-oskorblenie-v-seti-internet>.

4. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты российской федерации: [Офиц. сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13082021-n-81-ad21-9-k8/>.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 13 августа 2020 г. N 1-АД20-1 // Судебные и нормативные акты РФ: [Офиц. сайт]. URL: <https://sudact.ru/>.

8. Разъяснения Прокуратуры Хабаровского края: [Офиц. сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=62888969.

ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ПО ДИАЛЕКТНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ

Березина О.В.

студент

ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: статья посвящена одному из способов идентификации по диалектным особенностям речи человека, выступающим источником криминалистической информации, необходимой для производства фоноскопических экспертиз. При небольшом объёме речевого материала, поступающего на исследование, наблюдается снижение возможностей идентификации личности говорящего по артикуляционным, просодическим, грамматическим признакам. В таких условиях диалектные черты и региональные особенности речи фигуранта экспертизы играют первостепенную роль при установлении фактических данных, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: фоноскопическая экспертиза, идентификация, диалектные особенности, устная речь, аудитивно-лингвистические признаки.

THE POSSIBILITY OF IDENTIFYING A PERSON BY VOICE AND SOUNDING SPEECH BY DIALECT FEATURES

Berezina O.V.

Abstract: the article is devoted to one of the ways of identification by dialect features of human speech, acting as a source of forensic information necessary for the production of phonoscopic examinations. With a small amount of speech material coming to the study, there is a decrease in the possibilities of identifying the speaker's personality by articulatory, prosodic, grammatical features. In such conditions, dialect features and regional peculiarities of the speech of the person involved in the examination play a primary role in establishing factual data relevant to criminal proceedings.

Key words: phonoscopic examination, identification, dialect features, oral speech, auditory-linguistic signs.

Исследование фонограмм устной речи приобретает в настоящее время исключительную актуальность при расследовании и раскрытии преступлений, связанных мошенничеством, терроризмом, вымогательством в связи с широким применением и распространением, а также постоянным совершенствованием технических средств фиксации, хранения и передачи речевой информации. Возможности установления тождества или различия лиц на основе выявления идентификационных признаков их речи, зафиксированных на фонограммах, изучались Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, Д.В. Берлизовой, Е.И. Галяшиной, Г.Л. Грановским, Э.И. Абалмазовым, А.И. Кугушевым, В.И. Галуновым, Л.В. Златоустовой, Р.К. Потаповой, Н.Ф. Поповым, Г.С. Рамишвили, Е.Р. Россинской, Л.А. Рычкаловой. Цель работы – исследовать группы аудитивно-лингвистических признаков, анализируемых в процессе отождествления личности по голосу и звучащей речи, в которых наиболее отчетливо могут проявляться диалектные черты, выступающие в качестве значимой для идентификации характеристики. Результаты исследований диалектной языковой личности позволяют убедиться, что, овладевая речью, человек учится управлять своим речевым аппаратом по законам той языковой среды, в которой он живет. Вследствие этого происходит формирование уникальной совокупности речевых средств конкретного индивида – существенных идентификационных признаков говорящего.

Речевые навыки представляют собой индивидуальные факторы устной речи, выражающие заключенные в них особенности психики индивида и отражающие социальные особенности окружающего языкового коллектива [1, с. 28]. В процессе развития речи происходит формирование фонематической звуковой системы, грамматической структуры и словаря, использующиеся определенным языковым коллективом. Экспертная практика позволяет утверждать, что сложные речевые навыки складываются в течение длительного времени, тяжело усваиваются, не подвергаются существенным изменениям и зависят от индивидуальной специфики анатомии, физиологии, психологии, конкретных обстоятельств обучения речи, социального статуса и опыта говорящего. Вследствие этого в качестве устойчивых идентификационных характеристик речи выступают дефекты и патологии речеобразования, проявление биологических и социальных признаков, а также особенности использования языковых единиц на различных уровнях их описания.

Приведенные специфические особенности речи каждого индивида образуют стабильную и уникальную совокупность речевых средств

конкретного человека, включающую в себя и варианты, обусловленные его принадлежностью к определенной территории. Фоноскопическое идентификационное исследование предполагает лингвистический анализ, в рамках которого надежными идентификационными признаками выступают особенности использования элементов речи на разных уровнях: фонетическом, просодическом, морфологическом, лексическом, грамматическом, семантическом, прагматическом.

В разговорной речи людей довольно часто наблюдаются диалектные черты, отражающие специфику местности. Региональные особенности говорящего включают в себя лексический фонд (слова и фразы), в котором наиболее ярко выражаются особенности конкретного диалекта, грамматические формы (склонения, спряжения, фонетический строй) и просодические признаки (интонация, ударение, темп речи, акцент) [1, с. 21]. В состоянии стресса или эмоционального возбуждения человек проявляет диалектные черты, характерные для его языковой среды, которые в обычном состоянии он умело скрывает. Диалекты разграничиваются местом распространения и различаются тем резче, чем дальше территориально друг от друга находятся носители языка. Чем больше в речи индивида исконных диалектных черт, тем более узнаваема и запоминаема его речь. Поэтому в ходе фоноскопической экспертизы данные индивидуализирующие признаки составляют основу идентификации, поскольку проявляются в произношении, начиная с первых слов и предложений, сказанных говорящим.

Современное идентификационное фоноскопическое исследование основано на применении автоматизированной системы «Диалект», созданием и разработкой основных методических положений и рекомендаций по реализации которой занимался кандидат технических наук Н.Ф. Попов [1, с. 7]. Данный программно – аппаратный комплекс включает в себя систему лингвистических и акустических признаков со среднестатистическими показателями, справочные материалы, содержащие звуковые иллюстрации и текстовые данные для исключения ошибок эксперта, проводящего исследование. В ходе его работы производится два вида анализа: акустический, отражающий физические параметры речи и аудитивно – лингвистический, предполагающий оценку речевых навыков и их особенностей, интеллектуальных способностей, способов изложения мыслей говорящим и эмоциональную окраску его речи.

Активное выявление диалектных особенностей устной речи происходит именно в процессе проведения аудитивно – лингвистического анализа. В ходе данного этапа фоноскопической экспертизы звучащая речь изучается по элементам, составляющим ее структуру: речевой поток, фразы и слова, звуки, диалектные черты способны проявляться на всех трех уровнях. Признаки, характеризующие первый элемент, определяются на основе аудитивной оценки качества голоса: высоты, силы, тембра, и общего анализа аудитивно-лингвистических признаков: навыков скоординированных движений органов речи, освоения норм разговорной речи, характеристик облика человека. На втором уровне исследования речь говорящего оценивается с точки зрения правильности использования лексических единиц, особенностей фонетического и грамматического оформления слов и высказываний. Последний этап анализа направлен на обнаружение отклонений от нормативного произношения, устанавливаемого орфоэпическими правилами. Приведем пример комплексного анализа аудитивно-лингвистических признаков речи говорящего, в которых могут проявляться региональные черты.

«Ране-то трудно жытьё было ||

Ф семьи холстяна одёжа была боле || Лён-от сияли | рвали | мялкам мяли |
потом куделью обрабатывали || Ф семьи каждой кросны ставили | на их и ткали
|| Худа жызьнь была ||

У суседей восьмеро робят было || Бегат ребёнок на улке | рубашонка еле
держыт | локотоф нету || Бегат бедной-от голобрюхом ||

Нонче-то дивья жыть ||»[5].

На фонетическом уровне следует отметить характеристики в системе вокализма. В области ударных гласных: произношение [и] перед мягкими согласными – в соответствии с этимологическим [ѣ] под ударением (ф семьи), в области безударных – полное оканье (трудно было, холстяна одёжа, потом обрабатывали, восьмеро, ребенок, локотоф, голобрюхом), еканье (ране, ф семьи, восьмеро, ребенок). Консонантизм описывается следующими чертами: взрывное образование согласного [г] (бегат, голобрюхом), утрата [j] в интервокальном положении с последующим уподоблением и стяжением гласных звуков (холстяна, бегат). Среди лексических особенностей речи наблюдаются диалектизмы: «кросна» – домашний ткацкий станок, основание ткацкого станка, «локоты» – часть одежды на локтях, «голобрюхом» – с голым брюхом, «дивья» – хорошо [5]. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о принадлежности говорящего к севернорусскому наречию, поскольку

выявленные фонетические и лексические особенности присущи данной диалектной группе.

Таким образом, идентификация личности по диалектным особенностям является актуальным направлением развития фоноскопической экспертизы. Исследование аудитивно-лингвистических характеристик показало, что диалектные особенности и региональные черты, обладая большой устойчивостью и сохраняясь в произношении, близком к литературному, выступают в качестве значимого частного идентификационного признака, позволяя определять языковую среду, в которой происходило формирование уникальной совокупности речевых средств индивида, повышая возможности отождествления личности при раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы

1. Идентификация лиц по устной речи на русском языке. Методика «Диалект». Пособие для экспертов. Издание 2-е, переработанное и дополненное/ Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров, М.А. Ермакова. Под редакцией В.М. Богданова. — М., 2007. — 136с.
2. Каганов А.Ш. К проблеме идентификации личности по голосу и звучащей речи. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-identifikatsii-lichnosti-po-golosu-i-zvuchashey-rechi>
3. Каганов А. Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 296 с.
4. Каганов А. Ш. Криминалистическая экспертиза звукозаписей: монография. [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.sale/metodika-kriminalisticheskaya/kriminalisticheskaya-ekspertiza-zvukozapisey.html>
5. Демидова К.И. Русская диалектология. Учебное пособие для студентов педагогических вузов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1646116376&tld=ru&lang=ru&name=uch00027.pdf&text=русская%20диалектология%20тексты&url=http%3A%2F%2Felar.usp.u.ru%2Fbitstream%2Fuspu%2F2854%2F1%2Fuch00027.pdf&lr=47&mime=pdf&llOn=ru&sign=7f1aa20b574428f95f37f37509655d5d&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1646116376%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Duch00027.pdf>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

Фаррахова Рената Фаридовна

студент

Научный руководитель: **Газизуллина Лилия Закиевна**

старший преподаватель, б/с

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

Аннотация: в данной статье рассматривается особенность поведения преступников, которые совершают серийные убийства. Особенности формирования их личности. Обстоятельства, которые влияют на преступника, как на личность. Взаимосвязь личности серийного убийцы с выбором жертвы.

Ключевые слова: личность серийного убийцы, поведение серийного убийцы.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONALITY AND THE BEHAVIOR OF SERIAL KILLERS

Farrakhova Renata Faridovna

Abstract: this article examines the peculiarity of the behavior of criminals who commit serial murders. Features of their personality formation. Circumstances that affect the criminal as a person. The relationship of the serial killer's personality with the choice of the victim.

Keywords: serial killer personality, serial killer behavior.

Изучение личности серийного убийцы является наиболее значимой проблемой. Обусловлено это тем, что выросла общемировая тенденция данного вида преступлений. Между тем, существует целый комплекс вопросов, которые нужно решить. Воздействие криминогенных обстоятельств на личность человека, изучений поведения преступника, процесс образования психологических паттернов, обстоятельства, влияющие на формирование психики преступника и другие.

Существует множество теорий, которые пытаются объяснить природу серийных убийц, обстоятельства, которые могут повлиять появление патологических наклонностей. Однако для того, чтобы углубиться в данную тему, необходимо разобрать сам термин. Хотелось бы отметить, что в настоящее время существует много определений «серийное убийство». Выберем одно, как наиболее четкое определение данного термина.

Серийные убийства могут быть определены “как неоднократные, умышленные, обусловленные определенным мотивом действия, направленные на лишение жизни других лиц, совершаемые с интервалом во времени” [1].

Психологические особенности личности серийного убийцы заключается в том, что очень часто, по мнению посторонних людей, эти люди «нормальные». Большинство серийных убийц являются яркими личностями, либо напротив тихими и спокойными, с богатой и интересной речью.

Для подобного явления существует такой термин, как «маска нормальности» [2, с. 153]. Под "маской нормальности" понимает способность психопатов казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком. Семантический анализ данного термина определяет его как притворное (искусственное) поведение, направленное на соответствие принятым в обществе нормативам. Основной акцент данного определения сводится к наличию элемента осознанного волевого контроля за поведением со стороны носителя "маски нормальности". Без сомнения большинство серийных убийц характеризуется повышенным интеллектуальным потенциалом, что детерминирует в определенной степени наличие артистических способностей, однако данные характеристики не объясняют, как можно вести двойную жизнь достаточно долгое время. Другими словами "маска нормальности" не может быть объяснена осознанными ухищрениями по созданию преступником себе положительного имиджа, так как подобные попытки рано или поздно станут понятными окружающим людям [3, с 25-31].

Проявление истинного психологического статуса серийного убийцы должны были быть детерминированы механизмами психической защиты, в первую очередь механизмом вытеснения и сублимации. Под вытеснением понимается процесс удаления из сознания психотравмирующих мыслей и чувств. Под сублимацией – перенос негативных характеристик личности в социально одобряемую сферу. Проявление данных механизмов защиты психики насторожило бы людей, окружающих серийного убийцу. Однако этого не происходит.

Именно механизмы защиты обуславливают социально одобряемое поведение, хотя естественно приводят к незначительным конфликтным моментам, которые определяют незначительно пониженное восприятие человека окружающими.

Как показывает практика, для серийных убийц в целом не характерны подобные малозначительные конфликты, что и приводит к формированию окружающих мнения об идеальном супруге, замечательном отце, прекрасном соседе. Так как мы не можем пронаблюдать последствия функционирования механизма защиты, то мы вполне вправе предположить, что сброс энергии бессознательного происходит у серийных убийц совершенно иным образом, нежели чем у нормальных людей. Наиболее логичным представляется положение о том, что подобный выброс энергии происходит непосредственно в момент совершения преступлений. Другими словами, психика серийного убийцы ориентирована не на постепенный вывод бессознательной энергии, а на разовый выплеск, минуя сферу предсознательного и сознательного. Именно поэтому подавляющее большинство серийных убийц не могут реконструировать свое состояние в момент совершения убийств. Представляется, что подобный выплеск бессознательной энергии не является аналогичным механизму замещения, так как последний уменьшает выход первобытных инстинктов до социально допустимых, в случае же с выплеском бессознательной энергии социально допустимых пределов не существует.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что феномен "маски нормальности" серийного убийцы объясняется тем, что особенности его психики позволяют сбросить весь груз бессознательного напряжения в одновольевом акте, что приводит к исчезновению предпосылок функционирования механизмов защиты психики. Серийный убийца не притворяется нормальным человеком, после совершения преступления, лишенный груза инстинктов, он представляет собой образец психически здорового, абсолютно уравновешенного человека.

В методике построения психологического профиля неизвестного преступника можно выделить следующие виды "маски нормальности", классифицируемые по степени адаптированности в социуме ее носителя:

Ярко выраженная "маска нормальности" - ее носитель, на взгляд наблюдателя, гармонично вписан в социум. Представителями данной группы преступников являются А. Чикатило, Х.Х. Холмс, Т. Банди, А. Сливко, П. Бернардо, Г. Михасевич.

Средне выраженная "маска нормальности" - ее носитель, на взгляд наблюдателя, неприметен в социуме. Представителями данной группы преступников являются Д. Дамер, С. Головкин, А. Азимов, В. Кулик.

Мало выраженная "маска нормальности" - ее носитель, на взгляд наблюдателя, характеризуется антисоциальными свойствами. Представителями данной группы преступников являются Э. Кемпер, Г. Люкас, О. Кузнецов, Р. Спек, М. Дютру [4].

Что же касается факторов влияющих на развитие патопсихологических отклонений.

По мнению Е. Хиккей, можно выделить три ветки: биологические (травмы головы, патологии мозга, генетика), социальные (отвержение обществом), психологически (смерть близких, психологические и физическое насилие).

За всю историю серийных убийств жертвами становились люди обоих полов (чаще женщины и мужчины-гомосексуалисты), всех возрастных категорий и любого социального статуса, при этом жертвами одного серийного убийцы могли становиться люди из разных категорий как половых, возрастных, так и социальных. Таковыми являются В.С. Кулик, А.Р. Чикатило, Т.А. Иванютина. Но есть яркие примеры приверженности убийцы к одной категории жертв: Джек Потрошитель убивал только проституток, Джефри Дамер – только мужчин-гомосексуалистов, Теодор Банди – молодых девушек, Дж.У. Гейси – мужчин гомосексуалистов. Кажется, что преступник, не акцентирующий свое внимание на какой-то конкретной категории жертв, выбирает их случайно, на самом деле для него они являются символом чего-то общего, что существует только в фантазии убийцы. Например, для убийц стариков и детей – это символ незащитности и подневольности, возможность доминировать и почувствовать власть, для убийцы благополучных молодых девушек и проституток – символ удовлетворения сексуальных потребностей и т.п.

Возрастные категории: автор считает, что выбор какой-либо возрастной категории связан непосредственно с мотивом и способом совершаемого преступления. Дети из категории от 0 до 8 лет становятся жертвами педофилов, либо женщин (в большинстве случаев своих матерей). В первом случае явно просматривается сексуальный мотив, во втором случае преобладает корыстный мотив или личная неприязнь. Убийцы детей, скорее всего сами в раннем

детстве получали какую-то психологическую травму либо подвергались насилию, занимают неустойчивое положение в своем социальном окружении, имеют проблемы в сексуальной жизни. Следующая категория от 9 до 18 лет (дети, подростки) также по большей части становятся жертвами убийства по сексуальному мотиву. Категории от 18 до 30 и от 31 и старше являются самыми обширными по мотивам, способам и механизмам совершения преступления. Люди старшего возраста, пенсионеры чаще всего становятся жертвами тех, от кого ждут помощи: убийцы скрываются за маской медицинских работников, работников коммунальных служб и служб социальной поддержки [4, с 12-15].

Пол: женщины становятся жертвами серийных убийц гораздо чаще, чем мужчины. Среди жертв-мужчин большинство являются гомосексуалистами, остальная часть приходится на лиц без определенного места жительства, наркозависимых.

Социальный статус: считается, что жертвами серийных убийц чаще всего становятся наиболее малозащищенные слои населения (лица без определенного места жительства, злоупотребляющие алкоголем и т.п.). Убийцы людей без определенного места жительства чаще всего и сами являются представителями неблагополучного слоя населения. Руководствуясь мотивом очищения мира от неугодных элементов, они отрицают свое неудовлетворительное социальное положение.

Таким образом, информация о жертве преступления дает много криминалистически значимой информации о самом серийном убийце, о морально-психологических характеристиках личности, образе жизни, возможном социальном статусе. Помимо этого, дает возможность установить связь между жертвой и преступником, особенно, если эта связь неочевидна. Можно сказать, что чем более нетипичны способы и критерии выбора жертвы, тем более нетипична личность убийцы и тем более узок круг подозреваемых лиц.

Список литературы

1. Бажин Е.Ф., Крылова Г.А. О терминологическом разнообразии обозначений эмоционально-окрашенной речи // Восприятие языкового значения: Межвуз. сб. / Отв. ред. А.П. Журавлев. – Калининград: КГУ, 1980.
2. Шехтер Х., Эверит Д. Энциклопедия серийных убийц. М., 1998.
3. Баяхчева Г.П., Саблина Л.С. Автобиографический метод дифференциации умственно отсталых и педагогически запущенных несовершеннолетних осужденных // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.М. Антонян. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.
4. Телешова Л. В., Виктимология 2(8) / 2016.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КОМПЛЕКСЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ермишина Надежда Дмитриевна
кандидат исторических наук,
доцент, профессор,
кафедра истории и культурологии
Национальный исследовательский
университет «МЭИ»

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, которые возникают в технических вузах при преподавании дисциплин гуманитарного цикла. Проблемы можно разделить на два блока – проблемы, связанные с восприятием самими студентами технических вузов гуманитарных дисциплин, и проблемы, которые создаются самой спецификой технических вузов.

Ключевые слова: технический прогресс, образовательная среда, гуманитарные дисциплины, инженер, культурные ценности.

THE ROLE OF THE HUMANITARIAN COMPONENT IN THE COMPLEX OF ACADEMIC DISCIPLINES OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Yermishina Nadezhda Dmitrievna

Abstract: The article is devoted to the analysis of problems that arise in technical universities when teaching disciplines of the humanities cycle. The problems can be divided into two blocks – problems related to the perception of the humanities by the students of technical universities themselves, and problems that are created by the very specifics of technical universities.

Key words: technological progress, educational environment, humanities, engineer, cultural values.

Сейчас важное значение приобретает не только вопрос о векторе развития нашего общества, но и, может быть даже в большей мере, о развитии культуры. Успехи во многих областях нашей жизни, как в техническом прогрессе, так и в социальной сфере, обязаны в огромной степени образованию. Оно даёт

возможность не только получить знания, необходимые для работы в выбранной профессии, но и развить интеллект, интересно выстроить свой жизненный путь.

В условиях постиндустриальной цивилизации, когда нарастает зависимость человека от всё усложняющихся информационных средств, социальный прогресс возможен только при условии, если ценностной основой подготовки специалистов высшей квалификации становится гуманизм, а необходимым условием и инструментальным методом его утверждения – гуманитаризация образовательной среды.

Особое значение приобретает роль блока гуманитарных дисциплин. Принципиальное значение блок гуманитарных дисциплин играет в инженерно-технических вузах. Здесь гуманитарные дисциплины важны и с точки зрения конкретного содержания образовательного процесса, и с позиции гуманизации и гуманитаризации образования. Идеализация сугубо профессиональной направленности обучения, разрыв между специальной и гуманитарной подготовкой студентов ведет к обеднению духовного и культурного уровня специалиста. В стенах вуза должна формироваться цельная, свободно мыслящая личность, с выраженным самосознанием и ответственная перед обществом. В условиях роста кризисных проявлений постиндустриальной цивилизации социальный прогресс возможен, когда ценностной основой подготовки специалистов высшей квалификации становится гуманизм, а необходимым условием и инструментальным методом его утверждения – гуманитаризация образовательной среды.

Система духовного воспитания учащейся молодёжи зависит от всех компонентов образовательного процесса. Однако именно изучение гуманитарных дисциплин формирует мировоззренческие аспекты становления личности, культурный кругозор, устойчивость морально-нравственных качеств. Молодые люди от 17 до 23 лет, обучающиеся в ВУЗах, кроме приобретения специальных знаний по выбранной профессии, получают в студенческие годы навыки коммуникабельности, умение работать в коллективе, опыт лидерства, умение понимать и разрешать конфликтные ситуации. Одной из важных составляющих блока гуманитарных дисциплин, дающих молодёжи перечисленные навыки, являются предметы, связанные с изучением культуры, как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

В данном контексте можно выделить два блока проблем, связанных с преподаванием дисциплин гуманитарного цикла в технических вузах. Первый блок проблем заключается в отношении студентов этих вузов к гуманитарным

дисциплинам. Часто студенты инженерных специальностей относятся к изучению гуманитарных дисциплин как к второстепенным, хоть и обязательным для получения диплома, но не значимым для их будущей профессии. Бытует мнение, что инженер в своей деятельности свободен от воздействия культурных ценностей и руководствуется чисто техническими показателями, предпочитает рациональные действия ради достижения положительных результатов в своей профессии. Однако современные технические проблемы становятся одновременно и моральными проблемами. Сами инженеры прекрасно понимают: сегодня мало быть профессионалом. К сожалению, студенты приходят к этому пониманию позже, уже покинув студенческую скамью и окунувшись в профессиональную деятельность.

Другая проблема, касающаяся отношений студентов инженерных вузов к гуманитарным дисциплинам, заключается в том, что наши студенты придают большое значение преподаванию с помощью электронных образовательных ресурсов (ЭОР). В наш век экранной культуры молодое поколение легко осваивает любые новшества. Определения «экранная культура», «электронное общество» принадлежат канадскому учёному Герберту Маршаллу Маклюэну. Ученый Юрий Лотман назвал современную культуру «культурой новых информационных технологий». Все эти названия – экранная культура, электронное общество, культура новых информационных технологий, постиндустриальная культура, постмодерн, отражают качественно новый тип коммуникации. Благодаря внедрению всё новых и новых технологий человек воспринимает информацию всё больше и больше с экрана, который заменяет бумажные носители. Экран совершенствуется, меняет объём, становится компактным, удобным в переноске. Студенты привыкли получать учебную и научную информацию с экрана компьютера, телевизора, сотового телефона, айфона, планшета и т.д. Такое восприятие информации особенно характерно для инженерных вузов. Чисто практически, в силу сложившейся привычки, студенты гораздо легче воспринимают информацию с экрана. Однако именно здесь наблюдается диспропорция в технической оснащённости преподавания естественных и гуманитарных дисциплин. У студента подсознательно создается впечатление: преподавание специальных предметов компьютеризировано, обеспечено высокими технологиями, следовательно, оно значимо, а обучение гуманитарным предметам идет по старинке, стало быть, в университете они находятся на втором плане. Это формирует несерьезное отношение студентов технологических вузов к гуманитарным наукам и к их преподаванию.

Современный студент – человек экранной культуры. Разве не следует преподавателю, обучающему современного студента, переходить на новые информационные технологии, разговаривать с аудиторией на её языке? Применяя в гуманитарных дисциплинах ЭОР, которые в учебном процессе на сегодняшний день и являются новыми информационными технологиями, преподаватель только выигрывает.

Вторым блоком проблем стало отношение администрации технических вузов и преподавателей инженерных специальностей к дисциплинам гуманитарного цикла. Каждый преподаватель считает, что на его дисциплину отведено программой слишком мало учебных часов. Естественной реакцией преподавателя специальной инженерной дисциплины становится попытка выкроить для своего предмета большее количество часов. Где их взять? Ответ может быть только один – за счёт других дисциплин. И в качестве объекта изъятия часов на инженерных факультетах непременно предлагаются гуманитарные дисциплины.

Логически можно понять преподавателей дисциплин, соответствующих инженерной специальности студентов. Они заинтересованы в том, чтобы их выпускники вышли из стен института или университета хорошими специалистами. Однако идеализация сугубо профессиональной направленности обучения, разрыв между специальной и гуманитарной подготовкой студентов ведет к обеднению духовного и культурного уровня специалиста, проявляющегося в ограниченности культурного кругозора, обедненной духовности, неустойчивости морально-нравственных качеств личности.

Современному студенту технического вуза кроме глубокого освоения своей специальности необходимо понимать мировоззрение других народов, знать общие тенденции в религиях, особенность исторических судеб. Студент должен знакомиться с научными подходами, с различными концепциями, с разнообразием мнений относительно причин возникновения культуры, особенностей и разнообразия её развития. Например, культурология как дисциплина помогает выработать у студентов потребность к активному самостоятельному освоению ценностей мировой и отечественной культуры, готовность к их защите. Главной задачей дисциплины «Культурология» должно стать формирование у студентов многомерного и духовно ориентированного мировоззрения, потребности в расширении своего кругозора и в преодолении узкопрагматического отношения к образованию. Студент должен понять, что образование даёт ему не только профессионализм, но и знание

социокультурного развития различных человеческих обществ – социальных, религиозных, национальных.

Ко второму блоку проблем относится также обеспеченность техническим оборудованием кафедр гуманитарных дисциплин в технических вузах. Чаще всего гуманитарные кафедры и закреплённые за ними аудитории снабжаются техническими средствами по остаточному принципу. Но ведь внедрение гуманитарной составляющей в инженерно-техническое образование предполагает наличие как минимум трех важнейших компонентов: образовательной деятельности, организационных структур, научного сопровождения.

Что же касается научного сопровождения, то оно должно постоянно совершенствоваться. Сейчас признана высокая эффективность использования компьютерных технологий в процессе обучения. Технический прогресс способствует формированию информационной культуры студентов, которая обусловлена рядом объективно существующих факторов. К ним, в том числе, относятся: возможность индивидуальной самостоятельной работы обучаемых с представляемыми материалами и регуляция режима просмотра, нетрадиционное предъявление материала, наглядность, структурирование материала [1]. Это способствует формированию информационной культуры личности, перед которой открываются широкие перспективы эффективного использования накопленных человечеством информационных ресурсов.

Однако под информационной культурой надо понимать широкий спектр информации, в том числе политической, эстетической, этической, идеологической, художественной. Перерабатывать информацию и создавать качественно новую человек может лишь при общем интеллектуальном развитии. Ни в какой другой области деятельности так сильно не проявился творческий характер человеческого разума, как в области культуры [2, с. 164]. Образование должно служить формированию в стенах вуза цельной, свободно мыслящей гуманной личности, с выраженным самосознанием и ответственной перед самим собой и обществом.

Ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в её технико-технологическом аспекте оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведёт к формированию «одномерного человека». Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их

отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию [2, с. 165]. Многие представители философской мысли видели основную причину социальных бедствий общества во всё возрастающей диспропорции между уровнем развития техники и нравственности. Ещё О. Шпенглер в начале прошлого века в работе «Закат Европы», вызвавшей огромный отклик среди современников и не перестающей быть актуальной сегодня, высказал озабоченность излишней рационализацией жизни, что приводит общество к состоянию цивилизации, трактуемой автором как увядание культуры и приближение к её гибели. Идея конфликта между техникой и культурой выражена во многих трудах Н. Бердяева. По мнению Льюиса Мэмфорда культуре угрожает предельно рационализированная технократическая организация общества. Он пишет о необходимости ориентировать развитие техники на развитие человека и культуры [3]. А дальнейшее развитие культуры нашего общества в очень большой мере зависит от направленности образования. Гуманитаризация образования может решить проблему технократизма мышления, обеднения интеллекта человека. Инструментом для освоения современной социально-культурной реальности могут стать гуманитарные дисциплины.

Нам нужны не просто инженерно-технические работники. Говоря словами Д.И. Менделеева, «нам особенно нужны образованные люди, близко знающие русскую природу, т.е. всю русскую действительность, для того чтобы мы могли сделать настоящие, самостоятельные, а не подражательные шаги в деле развития своей страны» [4, с. 273]. Понимание причин возникновения культуры, знакомство с возможностью ее классификации поможет постигать мировоззрение других народов, общее в религиозных конфессиях, особенность исторических судеб. В современном мире, где все больше нарастают интеграционные процессы, знание социокультурного развития различных человеческих сообществ – социальных, религиозных, национальных, поможет не только понять многообразный человеческий мир, но и избежать многих конфликтных ситуаций. Культура может и объединять, и разъединять людей. Знание ее основных функций, особенностей, законов развития необходимо в управленческой деятельности, в профессиональных занятиях, в семейных отношениях. Также современному студенту необходимо понимать слово «культура» не только с бытовых позиций, но и знакомиться с научными подходами, с различными культурологическими концепциями, с разнообразием мнений относительно причин ее возникновения и особенностей развития.

Список литературы

1. Кречетников К. Г. Рекомендации по проектированию мотивационной и содержательной составляющих образовательной среды вуза на основе информационных технологий / К. Г. Кречетников // <http://www.auditorium.ru/>
2. Квитко А.Ю. Информационная культура личности /Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. №2. Выпуск 11. – М.: 2010.С.162-168.
3. Мэмфорд Л. Техника и природа человека// Новая технократическая волна на Западе. М.: 1986. С. 225-239.
4. Менделеев Д.И. Заветные мысли. М.: Мысль. 1995.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 340.113.1

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ПАУЗАЦИИ В РЕЧИ ПОДРОСТКОВ В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Смирнова Ольга Владиславовна

студент

Научный руководитель: **Моштылева Екатерина Сергеевна**

заместитель декана юридического факультета,

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы

юридического факультета

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского»

Аннотация: в статье представлены результаты исследования спонтанной монологической речи подростков. В качестве материалов исследования использовались аудиозаписи речи подростков 15-18 лет, записанные при помощи программы «OBS studio». Проведен анализ аудиозаписей, а в дальнейшем подсчет различных паузальных характеристик, сгруппированных в таблицы по определенным классификациям.

Актуальность статьи заключается в том, что паузация в судебной фоноскопии является одним из наименее разработанных признаков, а также в сложности идентификации речи подростков из-за сильной ее вариативности и недостаточности разработанных методологий.

Ключевые слова: фоноскопия, устная речь, криминалистическая идентификация, паузация.

THE STUDY OF SIGNS OF PAUSING IN THE SPEECH OF ADOLESCENTS IN THE FRAMEWORK OF FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION

Smirnova Olga Vladislavovna

Abstract: the article presents the results of a study of spontaneous monolog speech of adolescents. Audio recordings of the speech of teenagers aged 15-18, recorded using the "OBS studio" program, were used as research materials.

The analysis of audio recordings was carried out, and later the calculation of various pausal characteristics grouped into tables according to certain classifications.

The relevance of the article lies in the fact that pausing in forensic phonoscopy is one of the least developed features, as well as in the difficulty of identifying adolescent speech due to its strong variability and the insufficiency of developed methodologies.

Key words: phonoscopy, oral speech, forensic identification, pause.

Введение

Лингвистическая экспертиза устных текстов очень востребованная, так как тесно связана с другими видами деятельности: психологией, языкознанием, различными отраслями права. Существует большое количество споров по поводу информации, официальных бумаг, конфликтов, где устный и письменный текст являются единственным достоверным источником информации, который позволяет идентифицировать личность по признакам речи. Сложности в идентификации речи связаны с изменчивостью объекта исследования, его многообразием и уникальностью. Но самая малая доля исследований приходится на возрастную группу подростков. Так как их речь имеет большую вариативность, необходимо большое количество исследований для проведения сравнительного и сопоставительного анализов. Паузы в идентификации речи играют важную роль, однако являются одним из наименее разработанных признаков устного речевого производства. Поэтому в данной работе особое внимание уделим комплексной фоноскопии и лингвистической экспертизе.

Судебная фоноскопическая экспертиза

Фоноскопическая экспертиза является одним из родов судебных экспертиз. Отличительным в данном виде экспертной деятельности является содержание, которое представляет собой исследование результатов речевой деятельности людей, изложенных в устном виде [1, с. 5].

Устная речь представляет собой звуковой сигнал, образуемый при помощи речевых органов человека за счет артикуляции и фонации. Она обладает различными фонетическими признаками, передающие ее фонетико-акустические особенности. К ним относятся скорость, интонация, интенсивность, частота и многие другие.

А.А. Леонтьев [2, с. 42-49] выделяет 3 группы признаков устной речи. К первой из них он относит звуковые особенности. В качестве них выступают

голос и интонация. Где голос характеризуется тембром, громкостью, высотой, физическими особенностями (половая принадлежность, возраст и дефекты речи, например, картавость\шепелявость\гнусавость), а интонация - длительностью, логической выделенностью, количеством пауз, словесными ударениями, эмоциональным состоянием говорящего (тревожность, спокойствие, волнение и т.д.).

В качестве второй группы он обозначил семантико-грамматические признаки. К ним относятся: специфика заполнения пауз, особенности построения предложений и подбора лексики, выразительность высказываний, грамотность речи говорящего, степень организованности (подготовленная и спонтанная речь).

Третьей группой выделяются категориальные признаки речи. Ими он считает использование различных диалектов, жаргонизмов и неологизмов, заимствования из других языков, а также профессиональная отнесенность.

Данные признаки являются основой для изучения в фоноскопической экспертизе, так как именно они выступают предметом изучения на фонограммах.

В фоноскопии принято изучать устную речь на двух уровнях: акустическом и лингвистическом. Акустический уровень направлен на анализ признаков, которые характеризуются анатомическими, психофизическими и физиологическими особенностями людей.

Лингвистический уровень в основном производит исследование устной речи, где отражены интеллектуальные, психологические, социальные, физиологические и другие особенности личности. Его можно разделить на 3 уровня: уровень звука, уровень речевого потока, уровень фразы и слова.

На уровне звука выделяются такие признаки: качество ударных гласных, особенность произнесения переднеязычных щелевых согласных и аффрикат, выпадение звуков и звукосочетаний в речи, стяжение гласных при речепроизводстве и уровень редукции.

Уровень фразы и слова позволяет выделить способ оформления границ микро-тем (одна тема вытекает из другой, плавный переход от одной темы к другой и т.д.), особенностях синтаксических конструкций, например, наличие уточняющих компонентов, особенностей словоупотребления и словообразования (наличие просторечной лексики, фразеологизмов).

Уровень речевого потока характеризуется делением речи на различные части, высказывания и отрывки, имеющие особые лингвистические

характеристики, связанные с их субъектами, их взаимосвязь с языком, стилем, произношением и культурно-этнической принадлежностью.

Бахитин М.М. [3, с. 178] речевым потоком называет признак, исследуя который можно относить речь к различным речевым жанрам, давать оценку качества коммуникаций, а также разделять его на различные части, а именно звуковые, как слоги, фонемы, лексемы, означающие, как слова, словосочетания и предложения, и интонационные, как способ деления на смысловые части при помощи звуков, пауз и ударений.

Паузы

Паузы являются важным компонентом речевой деятельности, они имеют тесную взаимосвязь с интонацией, являясь одним из важных её компонентов, так как они напрямую влияют на восприятие производимой информации. Пауза – это прекращение звукового потока на определенный промежуток времени, обычно экспертами учитываются в фоноскопической экспертизе паузы более 0,5с. В момент паузы речевые органы не совершают артикуляционных движений, что прерывает звуковой сигнал. Существует определенная классификация пауз.

Белицкая А.А [4, с. 2] в своих трудах выделяет 7 основных видов пауз. Первым видом можно выделить «Пустые» паузы. Данный вид чаще можно встретить в нашей жизни. Их можно охарактеризовать, как затягивающие, потому что они не улучшают качественный результат диалога, а только увеличивают его по времени.

Второй вид – паузы хезитации, свойственные спонтанной речи, также их можно назвать паузами размышления.

Третьим видом являются интонационно-логические паузы, которые позволяют отделять одну мысль речи, от другой. Необходимы для грамотного изложения и разъединения речевых тактов. В качестве примера приведём популярную фразу «Казнить нельзя помиловать», она прекрасно олицетворяет значимость данного вида паузации.

Четвертый вид – психологические паузы, выделяющие слова с дополнительным значением, усиливающие значение определенных слов.

Интонационно-синтаксические паузы соответствуют знакам препинания, но отличаются по длительности. Ей отделяются такие стилистические фигуры: однородные конструкции, парцелляция, вводные конструкции.

Шестым видом будут в данной классификации ситуативные паузы, которые зависят от ситуации и внешних раздражителей [5, с. 41].

Седьмое место занимают физиологические паузы. Они появляются в случае нарушения работы органов дыхания, при отдыхе, в случае поражения ЦНС, когда лицо не может вспомнить необходимое слово или фразу.

Заполненные паузы хезитаций имеют свое деление.

1. Вокализация ([мм], [а-а]);
2. Затяжка звуков – неоформленные согласны и гласные элементы в потоке речи;
3. Вербального поиска (тут, такой, конечно, как бы, видите ли);
4. Невербальные паузы колебания (смех, вздохи, прочищение горла);
5. Самопрерванные конструкции (повторное начало, фальстарт, повтор слова внутри конструкции).

Пауза включает в себя два понятия: перерыв в звучании и границу интонационного членения. Паузы, которые членят речь, выполняя интонационно-синтаксические функции, именуется интонационными или синтаксическими. По мысли Белицкой А.А [4, с. 2] место таких пауз в тексте определяется следующими факторами:

- фонетическим, а именно величиной отрезка речевого цепи;
- синтаксическим, т.е. стремление речевого отрезка сохранить синтаксическую оформленность.

Мы провели исследование, направленное на анализ устной монологической речи подростков. Целью настоящего исследования является изучение паузальных характеристик спонтанной монологической речи подростков. Для исследования было отобрано 10 аудиозаписей со спонтанной речью русскоговорящих дикторов, возраст которых составляет от 16 до 20 лет. Аудиозаписи содержат равное количество дикторов мужского и женского пола (5:5). Запись фонограмм производилась с помощью компьютерной программы «OBS Studio», на компьютере марки «ASUS».

Каждая аудиозапись самостоятельно проигрывалась в программе «Adobe Audition», и нами в процессе их воспроизведения выделялись все виды пауз и их длительность. Больше всего мы уделили внимание фонетико-фонологическим паузам и незаполненным паузам колебания, поскольку именно эти паузы являются наиболее распространенными в речи. Для расчетов использовалось начальное и конечное время звукового отрывка говорящего. На (рис. 1.) изображена вокализация звука «м-м», то есть длительность звучания составила 2,53 секунды. Также проводились вычисления по каждому диктору, по всем видам пауз.

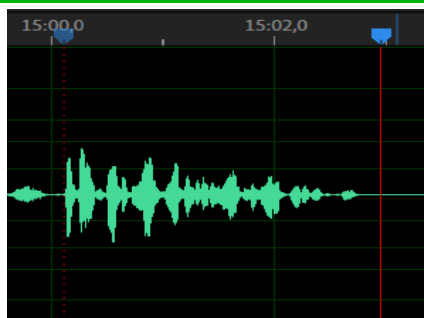

Рис. 1. Вокализация звука «м-м»

Результаты были занесены в таблицы для удобства, каждая из которых соответствует конкретному диктору (табл. 1). Таблицы и поделены по видам пауз. Для удобства были использованы некоторые сокращения:

[НПХ] – незаполненная пауза хезитации;

[Хдл] – подвид незаполненной паузы хезитации: длительный перерыв в звучании;

[Хдл] – подвид незаполненной паузы хезитации: длительный перерыв в звучании;

[Хкр] – подвид незаполненной паузы хезитации: кратковременный перерыв в звучании.

Таблица 1

Имя	Егор										
	Длительность (сек)										
а-а	0,702	0,724	0,784	0,511	0,633	0,371	0,601	0,754	0,833	0,452	вокализация
м-м	1,578	0,899	0,081	0,919	0,823	0,496	1,004	0,991	1,077	0,652	
э-э	0,685	0,843	0,557	0,718	0,749	0,859	0,466	0,134	0,951	0,540	
и-и	0,872	0,915	0,756	0,593	0,432	0,579	0,247	0,862	0,356	0,184	
растягивание слова	0,836	0,317	1,009	1,234	0,536	0,349	0,789	0,690	0,583	1,299	затяжка звуков
хдл	1,066	1,287	1,187	1,561	1,417	1,861	1,055	1,322	1,222	1,478	НПХ
хкр	0,943	0,871	0,346	0,224	0,996	0,764	0,289	0,701	0,590	0,332	

Продолжение таблицы 1

повтор начала слова	1,702	0,219	0,337	0,921	0,733	0,579	0,323	1,330	1,251	0,882	само- пре- рван- ные кон- струк- ции
повтор слова	0,636	0,295	0,766	0,660	0,578	0,432	-	-	-	-	
вздых	0,699	0,669	1,235	0,989	1,565	1,007	1,363	0,787	0,998	1,440	не- вер- баль- ные паузы коле- бания

Проанализировав фонограммы со спонтанной речью девушек и молодых людей возрасте от 16-20 лет мы пришли к выводам:

молодые люди произносят паузы-вокализацию «м-м» в среднем в течение 0,77972, а девушки же 0,65256, «и-и» - 0,73542 с, а девушки 0,65424, при том звук «э-э» произносится обоими гендерами примерно одинаковое время, а вокализация «а-а» произносится дольше девушками 0,65324, чем молодыми людьми 0,5249, следовательно девушки меньше произносят вокализации практически в 0,5 раз; при анализе фонограмм со спонтанной женской речью чётко прослушивается в 2 раза меньше вздохов, чем в мужской. Это связано с тем, что женщины вместо того, чтобы сделать полноценный дыхательный акт, без остановки продолжают говорить.

В исследовании Мочаловой К.И. [6, с. 400-404] указано, что речь девушек в 1,5 раза больше наполнена лексико-семантическими паузами (а именно - дискурсивами), чем у молодых людей. Это объясняется тем, что девушки при передаче информации прежде всего углубляются в детали, у мужчин же детализация часто вызывает негативную реакцию. Это подтверждается и нашими расчетами. Притом девушки чаще употребляют слова: в общем, в принципе, например, а молодые люди: уже, короче, как бы. Одинаково часто употребляются дискурсивы: ну, типа, вот, это.

Анализ фонограмм дикторов от 16 до 20 лет на предмет качественных характеристик пауз в спонтанной речи, показал, что употребление различных пауз в речи всей группы не разнится. Незаполненные паузы хезитаций различаются лишь на несколько сотых секунд, а дискурсивы употребляются достаточно часто у мужчин и женщин.

Таким образом, паузация, безусловно, является важным аспектом устной монологической речи, ведь она имеет отличительные числовые значения у различных групп населения. Изучая спонтанную речь в рамках судебной фоноскопии, необходимо развивать методологию для идентификации лиц по возрасту и гендеру. Исследование аудиозаписей, проведенное в зависимости от возрастного критерия, в спонтанной речи носителей русского языка показало, что в каждой возрастной категории есть свои особенности, которые присущи определенному возрасту.

Таблица 2

**Среднее арифметическое длительности пауз
у каждого из 10 дикторов**

Имя	Егор	Станислав	Степан	Степан	Александр	Екатерина	Валерия	Дарья	Элина	Ксения	
Подвид паузы	Длительность (сек)										
а-а	0,636 5	0,551 5	0,605 4	0,833 9	0,497 2	0,586 1	0,645 4	0,696 6	0,626 0	0,712 1	вокализация
м-м	0,852 0	0,679 3	0,514 7	0,932 2	0,920 4	0,678 7	0,751 0	0,588 6	0,584 1	0,660 4	
э-э	0,650 2	0,709 2	0,650 2	0,853 0	0,840 3	0,784 7	0,851 8	0,762 5	0,711 2	0,506 7	
и-и	0,579 6	0,625 0	0,992 0	0,758 2	0,722 3	0,540 8	0,852 8	0,782 2	0,589 9	0,515 0	
растягивание слова	0,764 2	0,740 3	1,293 2	1,155 2	0,764 2	0,631 1	0,694 5	0,648 6	0,670 7	0,505 5	затяжка звуков
хдл	1,345 6	1,214 6	1,402	1,364 3	1,432 9	1,319 4	1,264 9	1,355 6	1,475 7	1,283 3	НПХ
хкр	0,605 6	0,556 1	0,609 9	0,712 5	0,595 4	0,613 7	0,624 6	0,543 5	0,623 6	0,595 3	
повтор начала слова	0,827 7	0,764 4	0,848 3	0,790 8	0,659 1	0,680 1	0,640 3	0,741 4	0,774 3	0,810 3	самопре- рванные кон- струкции
повтор слова	0,561 2	0,874 8	0,728 7	0,756 5	0,701 4	0,698 1	0,725 3	0,661 4	0,643 2	0,449 5	
вздых	1,075 2	0,966 7	0,957 1	0,876 1	0,836 6	0,889 1	0,641 8	0,834 1	0,957 3	0,617 9	невербаль- ные паузы колебания

Таблица 3

**Среднее арифметическое длительности пауз
у 10 дикторов вместе**

Общее среднее арифметическое		
Подвид паузы	Длительность (сек)	
а-а	0,6391	вокализация
м-м	0,7161	
э-э	0,7320	
и-и	0,6958	
растягивание слова	0,7868	затяжка звуков
хдл	1,3458	НПХ
хкр	0,6080	
повтор начала слова	0,7537	самопрерванные конструкции
повтор слова	0,6800	
вздох	0,8652	невербальные паузы колебания

Таблица 4

**Среднее арифметическое длительности пауз,
разделенное по половому признаку**

Среднее арифметическое МД			
Подвид паузы	Длительность (сек) Мужской пол	Длительность (сек) Женский пол	
а-а	0,6249	0,65324	вокализация
м-м	0,77972	0,65256	
э-э	0,74058	0,72338	
и-и	0,73542	0,65424	
растягивание слова	0,94442	0,63008	затяжка звуков
хдл	1,35188	1,33978	НПХ
хкр	0,61572	0,60014	
повтор начала слова	0,77806	0,72928	самопрерванные конструкции
повтор слова	0,72452	0,6355	
вздох	1,85802	0,78804	невербальные паузы колебания

Список литературы

1. Шунейко А.А., Адвеев И.А. Лингвистическая экспертиза. Учебник практикум для вузов. М.: Москва, Юрайт, 2021. 5 с.
2. Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2008. 42-49 с.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров 1953. 178 с.
4. Белицкая А.А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи // Филология и литературоведение. 2014. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 24.01.2022). 2 с.
5. Иванашко Ю.П., Процукович Е.А., Николаева И.В, Особенности паузации речи дальневосточников различных возрастных групп// Scientific Vector of the Balkans. 2021. Vol. 5. № 1(11) ISSN print: 2603-4840; ISSN online: 2683-1104. 41 с.
6. Мочалова К.И. «Особенности пауз в спонтанной речи в зависимости от гендерного признака в аспекте судебной фоноскопической экспертизы» // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых): сборник статей: в 2ч. / под ред. М.П. Полякова, А.Ю. Смолина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. Вып. 19. Ч. 1. С. 400 - 404.
7. Мочалова К. И. «Особенности фоноскопического исследования взаимозависимости обличковых характеристик и особенностей паузации в спонтанной речи», 2019, С. 19.
8. Подробнее о соотношении понятий «монтаж», «фальсификация», «аутентичность» см.: Галяшина Е. И., Снетков В. А. К понятию установления аутентичности магнитных аудио- и видеофонограмм // 50 лет НИИ криминалистики : сб. науч. тр. М. : Изд-во ЭКЦ МВД РФ, 1995. С. 61 - 66.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 17 мая 2022 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией
Ивановской И.И.

Подписано в печать 18.05.2022.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 6.98.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей **Международных и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей **Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе **коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

4. **авторских изданий** (учебных пособий, учебников, методических рекомендаций, сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)

<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdanija/apply/>

<https://sciencen.org/>